

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ третій.

№ 16-й. 15 августа 1909 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Высочайшія награды.

Всемиловѣйше пожалованы къ 6 декабря 1908 года медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ.

З О Л О Т О Ю

на Владимирской лентѣ:

1. Староста Свято-Троицкаго собора г. Ставрополя, 2-й гильдіи купецъ Никифоръ Субботинъ.

Для ношенія на груди:

З О Л О Т О Ю

на Аннинской лентѣ:

2. Учительница церковно-приходской школы с. Кузьминочки Бугурусланскаго уѣзда, Александра Бирюкова.

Серебряными:

на Александровской лентѣ:

3. Большой-Каменки, Самарскаго уѣзда, Агнія Архангельская.

Купышевская сельская библиотека им. В. И. Ленина

1-103207

4. Дер. Андреевки того же уѣзда, Харитина Чикистова.
5. С. Смышляевки, того же уѣзда, Юлія Леонидова.
6. Дер. Иглайкиной, того же уѣзда, Наталія Алферова.
7. С. Малыхъ Толкай, Бугурусланскаго уѣзда, Анна Васильева.
8. С. Куроѣдова, того же уѣзда, Пелагея Точилкина.
9. с. Ключей, того же уѣзда, Софія Боголюбова
10. и с. Узелей, того же уѣзда, Параскева Кобякина.

Учителя церковно-приходскихъ школь:

11. дер. Никольской, Бугурусланскаго уѣзда, Владимиръ Кравковъ
12. и с. Колмаюра, Самарскаго уѣзда, Никита Пчелкинъ.

На Аннинской лентѣ:

13. регентъ хора пѣвчихъ Самарской Ильинской церкви мѣщанинъ Владимиръ Каленикъ.

На Станиславской лентѣ:

14. Попечитель церковно-приходской школы с. Малаго Узеня, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Каревъ.

Всемилоостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владимира 4-й степени староста Петропавловской церкви г. Самары потомственнѣй почетный гражданинъ Иванъ Соколовъ за заслуги по духовному вѣдомству.

Преподается архипастырское благословеніе въ грамотахъ

Священнику села Нойкина, Бугурусланскаго уѣзда, Сергію Петропавловскому, церковному старостѣ крестьянину Ивану Прокаеву и церковно-приходскимъ попечителямъ крестьянамъ—Филиппу Макарову, Матвѣю Прокаеву и Ивану Кабанову за труды по ремонту приходскаго храма.

Объявляется благодарность Епархіальнаго начальства

Чистопольскому купцу Петру Шашину, крестьянину села Николаевки, Чистопольскаго уѣзда, Степану Матвѣеву и крестьянину села Шешминской крѣпости, Бугульминскаго уѣзда, Флору

Волостнову за денежные пожертвованія на новый храмъ села Шепминской крѣпости.

О п р е д ъ л е н ы :

Сынъ псаломщика Михаилъ Любимовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Водяного хутора, 3 округа Самарскаго уѣзда, 15 іюля; сынъ просфорни Николай Танкѣвскій исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Старога Матюшкина, 4 округа Ставропольскаго уѣзда, 24 іюля; учитель церковно-приходской школы Владиміръ Кравковъ на вакансію псаломщика къ церкви села Кирсановки, 8 округа Бугурусланскаго уѣзда, 21 іюля; крестьянинъ села Верхней Кармалки, Бугульминскаго уѣзда, Иванъ Посадскій и. д. псаломщика къ церкви села Солдатской Письмянки, 1 округа Бугульминскаго уѣзда, 25 іюля; отрѣшенный отъ мѣста священника Константинъ Саватнѣевъ на вакансію священника къ церкви села Верхняго Мелекеса 2 округа Ставропольскаго уѣзда, 24 іюля.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Діаконъ на вакансіи псаломщика при церкви села Григорьевки 7 округа Бугурусланскаго уѣзда, Николай Мироновъ и псаломщикъ слободы Сарбайской, того же уѣзда, Θεодоръ Башлыковъ—одинъ на мѣсто другого, 11 іюля; псаломщикъ села Владиміровки, 5 округа Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Шишковъ на вакансію псаломщика къ церкви села Воскресенки, 5 округа Новоузенскаго уѣзда, 11 іюля; священникъ Воскресенской г. Самары церкви Михаилъ Рождественскій къ церкви села Селезнихи, Николаевскаго уѣзда, 15 іюля; діаконъ Самарскаго каѳедральнаго собора Александръ Алѣевъ на вакансію діакона къ Ильинской г. Самары церкви, 11 іюля; псаломщикъ села Балашей, Новоузенскаго уѣзда, Петръ Розаліевъ къ церкви села Головщины, того же уѣзда, 24 іюля; діаконъ на вакансіи псаломщика при церкви села Покровки, 12 округа Бузулукскаго уѣзда, Павелъ Покровскій на вакансію псаломщика къ церкви села Каралыкъ, 5 округа Николаевскаго уѣзда, 24 іюля; псаломщикъ церкви

слободы Орлова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Николай Тришинъ на вакансію псаломщика къ церкви села Балашей, Новоузенскаго уѣзда, 24 іюля; священникъ села Лопатина, 1 округа Ставропольскаго уѣзда, Михаилъ Каменскій къ церкви села Елховки, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, 24 іюля; псаломщикъ села Тепловки, 6 округа Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Журавлевъ къ церкви села Ломовки, того же уѣзда и округа, 14 іюля; псаломщикъ села Водяного Хутора, 3 округа Самарскаго уѣзда, Дмитрій Мелецкій къ церкви села Никольскаго на Черемшанѣ, 3 округа Ставропольскаго уѣзда, 14 іюля; діаконъ Воскресенскаго собора г. Николаевска Аѳанасій Городецкій къ Іоанно-Предтеченскому собору того-же города, 23 іюля; діаконъ на вакансіи псаломщика при церкви села Екатериненштадта, 9 округа Николаевскаго уѣзда, Венедиктъ Мильтоновъ на вакансію псаломщика къ церкви села Андреевки—Лещева, Бузулукскаго уѣзда, 15 іюля; діаконъ—села Виловатаго, Бузулукскаго уѣзда, Василій Бухарцевъ и села Пономаревки, Бугурусланскаго уѣзда, Дмитрій Клишиковъ—одинъ на мѣсто другого.

Рукоположенъ

Опредѣленный на вакансію священника къ Троицкой церкви слободы Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, учитель Бузулукскаго городского училища Дмитрій Троицкій въ санъ діакона 20 іюля и въ санъ іерея 22 іюля.

Посвященъ въ стихарь

Псаломщикъ церкви села Кандабулакъ, 5 округа Самарскаго уѣзда, Дмитрій Щербаковъ, 12 іюля.

Уволенъ за штатъ

Священникъ села Клинцовки, Николаевскаго уѣзда, Ниль Промитовъ, согласно прошенія, 24 іюля.

Уволенъ отъ должности

Псаломщикъ церкви села Никольскаго на Черемшанѣ.

Ставропольскаго уѣзда, Симеонъ Зороастровъ, согласно прошенію, 14 іюля.

Исключаются изъ списковъ

Умершіе—священникъ села Елховки, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, Николай Тихомировъ 30 іюня и псаломщикъ села Каралыка 5 округа Николаевскаго уѣзда, Константинъ Введенскій, 3 іюля.

Праздныя мѣста

Священническія:

Воскресенская церковь г. Самары, 2 штатъ.

Ставропольскаго уѣзда: село Лопатино 1-го округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику, причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ отъ казны—400 руб., отъ прихожанъ—300 руб., земли—36 дес., дома есть, прихожанъ 556 д. м. п. и 533 д. ж. п.

Бугульминскаго уѣзда: село Борискино, 2-го округа 2 штата (1908,12), Каменка, 3 округа (1908,12), Андреевка 2-го округа (1909,10).

Бузулукскаго уѣзда: село Пронькино, 11 округа (1908,8), Александровка—Грачевка, 12 округа (1909,5), село Шахматовка, 7 округа (1909,15), Новогеранькино, 6 округа (1909,15), село Бобровка, 2 округа (1909,13).

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2-й штатъ 2 округа (1907,9), село Ивановка, 1 округа 1 штатъ (1909,13), Марьевка, 3 округа 2 штата (1909,13), Макарьево, 2 округа (1909,15), Андросовка, 3 округа Крестовоздвиженская церковь (1909,15), Клинцовка, 7 округа. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ на свое содержаніе получаетъ добровольныхъ пожертвованій 1800 руб., жалованья отъ казны первый причтъ получаетъ 176 руб. 40 коп., а второй священникъ получаетъ отъ общества 144 руб., земли 66 дес., дома есть, прихожанъ 2029 д. м. п. 2066 и д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Слобода Красная, 2 округа (1909,11), Вознесенка, 3 округа (1909,13), Моховое, 2 округа (1909,6).

Діако́нскі́я:

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа (1908,6), Владимірское 1 округа (1908,7), Самарскій Каѳедральный соборъ, Сырѣйка 3 округа (1908,12).

Бугульминскаго уѣзда: село Чирково, 1 округа (1908,1), Девлезеркино, 3 округа (1908,1).

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа (1908,7), Сидоровка, 3 округа (1908,19), Кармала—Ивановка, 7 округа (1908,3).

Бузулукскаго уѣзда: Палимовка, 1 округа (1908,3), Казанка, 11 округа (1908,6), Михайловка, 9 округа (1908,17), Домашка, 4 округа (1909,6), Курманаевка, 1 округа (1909,1), Гвардейцы, 6 округа (1909,5), Андреевка, 12 округа (1907,20).

Николаевскаго уѣзда: Таволожка, градск. округа (1907,8), Пестравскій Выселокъ, 5 округа (1906,19), Яблонный Гай, 6 округа (1908,4), Красная Поляна, 3 округа (1909,3), Ново-Захаркино, 1 округа (1909,6), Рахмановка, 7 округа (1909,15), Каменный Бродъ, 4 округа (1909,15), Воскресенскій соборъ г. Николаевска. Причта положено быть: протоіерею, тремъ священникамъ, двумъ діаконамъ, четверемъ псаломщикамъ. Жалованья казеннаго діаконъ получаетъ 147 руб. въ годъ, дома есть.

Новоузенскаго уѣзда: Перекопное, 2 округа (1908,15), слобода Покровская, Кресто-Воздвиженская церковь (1909,12), Тамбовка, 3 округа (1906,12).

Псаломщическі́я:

Самарскаго уѣзда: Новый Колмаюръ, 6 округа (1907,20), Березовый Гай, 2 округа (1909,13), Луговая Александровка, 1 округа (1909,13).

Ставропольскаго уѣзда: Филиповка, 2 округа (1907,20), Красный Яръ, 4-го округа (1909,15), Хрящевка, 3 округа Николаевская церковь (1907,24).

Бугульминскаго уѣзда: Каменка, 3 округа (1908,12), Девлезеркино, 3 округа (1908,1), Верхняя Кармалка, 3 округа (1909,15), Шентала, 3 округа (1909,15).

Бугурусланскаго уѣзда: Большой Сурметъ, 6 округа (1908,8), Михаило-Архангельская церковь г. Бугуруслана (1909,10), Николькино, 6 округа (1909,15).

Бузулукскаго уѣзда: Семеновка, 3 округа (1909,1), Пронькино, 11 округа (1908,8), Надеждино, 10 округа (1909,13), Степановка, 11 округа (1909,15), Черновка 5 округа (1909,15), Покровка, 12 округа. Причта положено быть: двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ, причтъ получаетъ казеннаго жалованія 800 руб., добровольнаго пожертвованія 1200 руб., земли для причта 99 дес., дома есть, прихожанъ 2821 д. м. п. и 2762 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Липовка, 2 округа Покровская церковь, 2 штата (1909,6), Озерки единовѣр. церк. 1 округа (1908,24), Тепловка, 6 округа. Причта положено быть: 1 священнику и одному псаломщику, казеннаго жалованья причтъ получаетъ 400 руб., общественнаго—300 руб., земли 33 дес., домовъ нѣтъ, прихожанъ 834 д. м. п. и 778 д. ж. п.

Екатериненштадтъ 9 округа. Причта положено быть: 1 священнику и псаломщику, жалованья псаломщикъ получаетъ отъ казны 35 руб. въ годъ, дома есть, прихожанъ 299 д. м. п. и 296 д. ж. п. и сверхъ сего католиковъ 1225 д. м. п., 1230 д. ж. п. и лютеранъ 4010 д. м. п., 4019 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Шумейковка, 4 округа (1908,13), Моховое, 2 округа, 1909,6), Новотулка, 1 округа (1909,4), Вознесенка, 3 округа (1908,11), Бѣлокаменка 5 округа (1909,15), Владимировка, 5 округа. Причта положено быть: 1 священнику и псаломщику, казеннаго жалованья причтъ получаетъ 600 руб., земли 37 дес., дома есть, прихожанъ 636 д. м. п., 614 д. ж. п. Орловъ Пай, Михаило-Архангельская церковь 2 округа. Причта положено быть: тремъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ, причтъ жалованья получаетъ казеннаго 2000 руб., земли 145 дес., дома есть, прихожанъ 4254 д. м. п. и 4112 д. ж. п.

РОСПИСАНІЕ

кати́хизическихъ поученій, назначенныхъ къ произнесенію въ церквахъ Самарской епархіи въ 1909—10 проповѣд- ническомъ году на основаніи журнальныхъ постанов- леній окружныхъ съѣздовъ духовенства епархіи.

Самарскій уѣздъ:

Градскій окр. г. Самары. Ильинской церкви священникъ Анемподистъ Умовъ.

1. Села Урусовой—Александровки—священникъ Александръ Миротворскій.

2. С. Колывана—Алексѣй Аквилоновъ.

3. С. Царевщины—Михаиль Сурминскій.

4. С. Неяловки—Вячеславъ Ясинскій.

5. С. Б. Каменки—Василій Орловскій.

6. С. Вороньяго Куста—Димитрій Павловъ.

Ставропольскій уѣздъ:

1. С. Кирилловки—Александръ Александрійскій.

2. С. Выходцева—Александръ Бѣльскій.

3. С. Архангельскихъ Городищъ—Іоаннъ Краснорѣцкій.

4. С. Старо-Еремкина—Феодоръ Григорьевъ.

5. С. Сосновки—Іоаннъ Копосовъ.

Бугульминскій уѣздъ:

1. С. Верхосулья—Николай Богородицкій.

2. С. Маклаушь—Іоаннъ Петровъ.

3. С. Новаго Кувака—Іоаннъ Фавстрицкій.

Бугурусланскій уѣздъ:

1. С. Куроѣдова—Павель Архангельскій.

2. Сл. Кинель-Черкасск.—Мих. Арх. ц. Валентинъ Шеровскій.

3. С. Микулина—Гавріиль Спиридоновъ.

4. С. Успенки—Александръ Покровскій.

5. С. Старо-Ганькина—Александръ Михайловъ.

6. С. Петровки—Андрей Страховъ.

7. С. Мартыновки—Михаиль Канкровъ.

8. С. Аксютина—Григорій Епифановъ.

Бузулукскій уѣздъ:

1. При ж. д. ст. Никол. церк.—Димитрій Шалфицкій.

2. С. Тарпановки—Александръ Чистопольскій.

3. Села Кулешовки—Геннадій Пантеровскій.

4. С. Малаго Обухова—Гавріиль Покровскій.

5. С. Черновки—Леонидъ Суворовъ.

6. С. Борскаго—Сергій Николаевскій.

7. С. Мурасовъ—Александръ Туфановъ.

8. С. Сарапкина—Михаиль Василейскій.

9. С. Нестеровки—Евгеній Цвѣтковъ.

10. С. Гамалѣевки—Владиміръ Князевскій.

11. С. Васильевки—Василій Гидасповъ.

12. С. Андреевки—Михаиль Кипарисовъ.

Николаевскій уѣздъ:

Градскій окр. С. Старой Порубежки—Николай Болотовъ.

1. С. Михаило-Архангельскаго—Алексѣй Николаевскій.

2. С. Злобинки—Василій Пересышкинскій.

3. С. Бартеневки—Гавріиль Войтовъ.

4. С. Волчанки—Аркадій Введенскій.

5. С. Бол. Глушицы—Іосифъ Орловъ.

6. С. Клебенки—Владиміръ Чернозатонскій.

7. С. Рахмановки—Константинъ Лебедевъ.

8. С. Малаго-Перекопнаго—Николай Поспѣловъ.

9. С. Удѣльной Маянки—Іаковъ Таратыновъ.

Новоузенскій уѣздъ:

Гор. Новоузенска—Веніаминъ Никифоровъ.

2. С. Перекопнаго—Сергій Орловъ.

3. С. Михайловки—Владиміръ Бѣльскій.

4. С. Шумейковки — Викторъ Николаевъ.
5. С. Черебаева — Сергій Архангельскій.
6. С. Новой-Квасниковки — Палладій Рождественскій.

О сборѣ на построение храма въ память русскихъ моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.

Консисторія слушала отношеніе предсѣдателя комитета по сооруженію храма въ память моряковъ погибшихъ въ войну съ Японіей, отъ 6 іюля 1909 г. за № 54, слѣдующаго содержанія: „Увѣковѣчить память о доблестныхъ морякахъ, мученически погибшихъ за Отечество, въ благостномъ сіяніи православной церкви и въ непрестанно обновляемыхъ о нихъ молитвахъ у Престола Всевышняго, — такова, согласно глубоко трогательному призыву Верховнаго Вождя и Скорбника Россіи (смотри Высоч. повел. 22 ноября 1908 г. и Рескриптъ 19 февраля 1909 г. на имя статсъ-секретаря Столыпина) — цѣль дѣятельности предсѣдательствуемаго мною комитета, озабоченнаго нынѣ сборомъ пожертвованій на построение храма, который являлся бы символомъ „братской могилы“ подвижниковъ, по морямъ разбросанныхъ безъ могилы! — безъ креста!..

По ходатайству комитета, 3 марта 1909 года состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода за № 1211 (смотри Церковныя Вѣдомости № 11 отъ 14 марта 1909 года стр. 82), коимъ дано комитету благословеніе произвести во всѣхъ церквахъ имперіи тарелочный сборъ за всенощной, наканунѣ празднованія, въ 1909 году, иконѣ Пресвятыя Богородицы Казанскія и за литургіею въ самый праздникъ 22 октября, съ тѣмъ чтобы сбору этому предшествовало или соответствующее значенію сбора слово священнослужителя къ прихожанамъ, или прочтеніе воззванія комитета, и суммы сбора сдавались, по составленіи акта, въ мѣстныя духовныя консисторіи — для направленія ихъ въ контору Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, или въ казначейства за счетъ комитета.

Въ глубокой увѣренности, что возложенное верховною властью на комитетъ упомянутое святое дѣло не можетъ не встрѣтить

сочувствія Вашего Преосвященства, позволяю себѣ покорнѣйше ходатайствовать о милостивомъ содѣйствіи къ успѣшному, въ управляемой Вашимъ Преосвященствомъ епархіи, осуществленію церковнаго сбора 21—22 будущаго октября, въ соотвѣтствіи съ предубаженіями Святѣйшаго Правительствующаго Синода.“

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1909 года іюля 13. Предлагаю консисторіи сдѣлать распоряженіе касательно производства сбора“. Приказали: Настоящее отношеніе напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ должному исполненію со стороны духовенства епархіи.

При Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ

состоитъ вакантной должностъ эконома и діакона съ жалованіемъ до января 1910 года 35 р. въ мѣсяць, а съ января—25 руб. въ мѣсяць, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и пищѣ. Желашіе занять эту должностъ должны подать на имя Правленія училища прошеніе съ клировою вѣдомостью не позднѣе 1 сентября текущаго года.

Совѣтъ Обшаровской церковно-учительской школы

извѣщаетъ, что въ 1909—10 уч. году приемные экзамены для вновь поступающихъ будутъ произведены въ с. Обшаровкѣ въ 1—7 число сентября и ученіе въ школѣ начнется 9 сентября.

Совѣтъ Балаковской женской второй классной школы

поставляетъ въ извѣстность, что приемныя испытанія и переэкзаменовки въ наступающемъ учебномъ году имѣютъ быть 30 и 31 августа, 1-го сентября молебень и начало ученія.

О б ъ я в л е н і е.

САМАРСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,
имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, ященскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, и синодальные отъ 12 р. 50 к. до 35 руб. и дороже, плащаницы, воздухи серебряные и мишурные

И К О Н Ы

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

К І О Т Ы

заклѣпочныя різныя, золоченыя и обыкновенныя разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, древнихъ и новыхъ стилей, бархатъ, галуны, бахрама и кисти

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

К Н И Г И

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булаватая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

К О Л О К О Л А

заводовъ товарищества П. И. Оловянишникова С-я и Чарышниковой всегда имѣются на складѣ отъ 1 пуда до 120 пуд., принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

Принимаются въ обмѣнъ старые колокола, серебро и мѣдь.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты на главы для церквей мѣдныя, черозъ огонь золоченыя, металлическія облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

— 1081 —

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ третій.

№ 16-й. 15 августа 1909 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

О нуждахъ церковнаго пѣнія.

На 4-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ извѣстнымъ проповѣдникомъ протоіереемъ Г. Восторговымъ былъ прочитанъ очень интересный и въ высшей степени серьезный докладъ „о возрастающемъ религиозномъ одичаніи“, гдѣ между прочимъ, онъ пишетъ: „религиозные запросы въ средѣ нашего крестьянства повысились. Гдѣ они на нихъ находятъ отвѣты? Шока, къ сожалѣнію, только и только въ семьѣ“¹⁾. Правда, истинная правда, какъ правда и то, что мы, пастыри церкви, въ этомъ случаѣ многое могли бы сдѣлать: — „храмъ, богослуженіе, церковныя требы, церковная проповѣдь. Здѣсь цѣлую жизнь крестьянинъ могъ бы получать нужныя и притомъ постоянныя воздѣйствія въ смыслѣ религиознаго просвѣщенія“²⁾. Что въ возрастающемъ религиозномъ одичаніи много повинны мы, пастыри церкви, это, кажется, ни для кого не секретъ, почему о. Восторговъ яркими красками рисуетъ наше нерадѣніе о духовныхъ нуждахъ нашихъ пасомыхъ и приводитъ

¹⁾ Церковныя Вѣдомости за 1908 годъ, № 34-й, стр. 1646.

²⁾ Церковныя Вѣдомости за 1908 годъ, № 34-й, стр. 1647.

цѣлый рядъ иллюстрацій изъ личныхъ наблюденій надъ дѣятельностью духовенства, которыя, какъ справедливый и заслуженный упрекъ себѣ, „пріемлемъ и ничесоже вопреки глаголемъ“. Но одинъ изъ приводимыхъ имъ фактовъ возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Вотъ этотъ фактъ. „Богатый и привольный югъ. Огромное селеніе въ 20 тысячъ жителей, три храма. Воскресный вечеръ. По приказу епархіальнаго начальства служатся праздничныя вечерни. Захожу. Церковь полна до тѣсноты, не менѣе тысячи человекъ... Поетъ и читаетъ одинъ псаломщикъ: діаконъ совсѣмъ не служитъ. Священникъ, человекъ съ голосомъ, подаетъ изъ алтаря едва слышные возгласы: въ церкви какая-то тоска, народъ только стоитъ, именно стоитъ... Спѣшно, въ 20 минутъ окончили вечерню, народъ разошелся.... Зачѣмъ онъ сюда приходилъ, что онъ отсюда вынесъ?..“¹⁾ Недоумѣніе наше вотъ въ чемъ. Безусловно то обстоятельство, что вечерню кончили спѣшно, въ двадцать минутъ, что священникъ, человекъ съ голосомъ, подавалъ изъ алтаря едва слышные возгласы—свидѣтельствуется о небрежности духовенства относительно совершенія богослуженія; о неслуженіи діакона вопросъ остается открытымъ, но что на клиросѣ за этой „праздничной“ вечерней пѣлъ и читалъ одинъ псаломщикъ—въ этомъ іереи сего святаго храма едва-ли были повинны. Просто изъ сельскихъ „пѣвчихъ“, обычно даровыхъ любителей пѣнія, на этотъ разъ никто не пришелъ къ вечернѣ—вотъ и все. Это бываетъ нерѣдко и повсюду, и это, конечно, очень печально... но что же подѣлаешь? Скажите пожалуйста, что могъ бы въ этомъ отношеніи предпринять священникъ, хотя и богатаго прихода, который и желалъ бы вседушевно праздничныя вечерни служить въ праздничной обстановкѣ съ участіемъ цѣлаго хора пѣвчихъ? Что могъ бы онъ сдѣлать, если бы при церкви и былъ стройный, хорошо организованный хоръ, обеспеченный и матеріально, получающій извѣстное вознагражденіе за свое участіе въ богослуженіи? Вѣдь при настоящемъ положеніи вещей

¹⁾ Церковныя Вѣдомости за 1908 голь, № 34, стр. 1647.

священникъ не хозяинъ его, и не въ правѣ требовать отъ хора, чтобы послѣдній участвовалъ въ совершеніи воскресныхъ вечерень. Если онъ заявитъ о томъ регенту, то послѣдній совершенно резонно отвѣтитъ ему, что онъ не считаетъ возможнымъ исполнить требованіе священника и требовать того же отъ своихъ пѣвцовъ, потому что, по условію съ хоросодержателемъ (будь-то церковный староста или попечитель или еще какой-либо приходскій капиталистъ—меценатъ) они обязаны пѣть только всенощныя и литургіи. Если же батюшкѣ угодно, чтобы хоръ пѣлъ и „праздничныя“ вечерни, то пусть потрудится изыскать средства на добавочную плату хору за участіе въ нихъ. Значитъ опять батюшкѣ надо просить вышеупомянутыхъ „благодѣтелей“, въ рукахъ которыхъ фактически и находится хоровое дѣло, а они могутъ отвѣтить и такъ: „будьте довольны, батюшка, и тѣмъ, что пѣвчіе поютъ всенощную съ обѣдней, а то вотъ распущу хоръ, и будете служить съ однимъ дьячкомъ“. Если не скажутъ прямо, такъ могутъ дать почувствовать. Можетъ, конечно, подобный отказъ сопровождаться и прозрачнымъ намекомъ на то, что вмѣсто ожидаемой золотой медали, получилась серебряная и т. п. Само собою разумѣется, что отсутствіе хора значительно сокращаетъ число богомольцевъ въ церкви, что въ свою очередь весьма чувствительно отражается на церковныхъ и причтовыхъ доходахъ. По этому бывало въ практикѣ церковной и такъ, что въ одно прекрасное время подобный „благодѣтель и благоукраситель“ святаго храма сего“ является къ мѣстному епархіальному архіерею и, „ничтоже сумняшеся“, заявляетъ: Ваше Преосвященство! Возьмите отъ меня такого-то священника и дайте вотъ такого, а не то я распущу хоръ и не дамъ ни копейки на его содержаніе“. Отъ примѣровъ воздержусь, но невольно вспоминается лишь одна фраза покойнаго Преосвященнаго Гурія, сказанная по аналогичному случаю: „Мало, мало на свѣтъ безкорыстнаго добра“. И въ подобныхъ случаяхъ іерею Божию ничего не остается, какъ сдаться на капитуляцію, потому что путь къ болѣе или менѣе „приличному“ отступленію отрѣзанъ: по существующимъ церков-

нымъ узаконеніямъ, церковныхъ суммъ употреблять на хоровое дѣло нельзя, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда имѣются свободныя суммы, да и то не иначе, какъ съ согласія того-же старосты и разрѣшенія архіерея. Но можно быть на этотъ счетъ спокойнымъ: въ случаѣ какого-бы то ни было, хотя бы не большого „конфликта“ подобнаго согласія никогда не будетъ и свободнымъ суммамъ всегда найдется другое назначеніе. Бываетъ и наоборотъ: „батюшка“ и самъ держится того взгляда, который, конечно, старается и другимъ внушить, что церковныхъ суммъ на пѣвческое дѣло расходовать не слѣдуетъ. Большею же частію бываетъ такъ, что, къ нашему, — не скажу, чтобы благополучію, мы къ этому вопросу глубоко равнодушны: „какъ оно идетъ дѣло, такъ и иди“ — „конфликты“ на этой почвѣ бываютъ сравнительно рѣдко. А какъ было-бы хорошо, если бы церковныя суммы было можно, да и не только можно, а и должно употреблять на содержаніе церковнаго хора. У насъ тогда при каждой церкви былъ-бы, хотя самый небольшой, миниатюрный, но собственный церковный хоръ, которымъ мы и могли бы распорядиться по своему усмотрѣнію.

Какъ бы то ни было, а вопросъ о церковномъ пѣніи тоже одинъ изъ большихъ вопросовъ нашей церковно-приходской жизни, и очень жаль, что Кіевскій миссіонерскій съѣздъ лишь отчасти коснулся его, высказавъ лишь нѣсколько благихъ пожеланій относительно распространенія общенароднаго пѣнія, которое, правда, имѣло мѣсто въ первые вѣка христіанства, „но въ IV-мъ вѣкѣ Лаодикійскимъ соборомъ (364 г.) постановлено было (прав. 15), чтобы, вмѣсто всего собранія народа, пѣли только одни избранные, способные пѣвцы. Такое постановленіе сдѣлано было, вѣроятно, потому, что пѣніе всѣмъ собраніемъ народа оказалось уже нестройнымъ и неблагозвучнымъ, такъ какъ въ это время число священныхъ пѣсней значительно увеличилось, а люди, между тѣмъ, уже не съ такимъ усердіемъ посѣщали храмъ Божій, съ какимъ посѣщали прежде, и потому многіе не могли быть вполне знакомы съ пѣніемъ и священными пѣснями и своимъ участіемъ въ пѣніи

лишь мѣшали знающимъ пѣть, какъ слѣдуетъ¹⁾. Тѣмъ болѣе, значитъ, трудно осуществить благія пожеланія объ общенародномъ пѣніи въ наше время. Между тѣмъ на съѣздѣ высказывались пожеланія о служеніи не только праздничныхъ вечерей, но даже пассій въ дни Великаго поста. Произведутъ ли онѣ должное впечатлѣніе на молящихся, если будутъ совершаться съ участіемъ одного дьячка? Оставятъ-ли слѣдъ въ ихъ душахъ? наоборотъ, не оставятъ-ли онѣ чувство горечи, неудовлетворенности? Я рѣшительно не могу представить себѣ, какъ бы напр. на пассіи чудныя пѣснопѣнія: „Приидите убожимъ“, „Тебе одѣющагося“ сталъ исполнять одинъ исаломщикъ, да еще обладающій нескладнымъ и не музыкальнымъ голосомъ, какъ это часто бываетъ. Если-бы былъ въ нашемъ распоряженіи хорикъ всего изъ 3—4 голосовъ (одинъ или два баса, два тенора)—и то мы могли бы съ нимъ служить и торжественно служить и праздничныя вечерни, и пассіи и оживить его участіемъ наши виѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія. При помощи его мы понемногу начали бы вводить и общенародное пѣніе. Правда, въ пѣніи этого хорика не было-бы ничего поражающаго, онъ пѣлъ бы тихо и стройно въ малой гармоніи, что было-бы и для пѣвцевъ необременительно, а для людей ищущихъ утѣшенія и умиленія въ молитвѣ—болѣе чѣмъ достаточно. Конечно, если церковныя средства позволяютъ содержать и большій хоръ, то прямой долгъ пастыря церкви заботиться о томъ, чтобы численно увеличить составъ его. Я указываю только минимумъ того, что должно быть при каждой церкви или, точнѣе сказать, при каждомъ причтѣ, и, если нѣтъ возможности этотъ минимумъ организовать, то нужно признать, что у насъ съ церковнымъ пѣніемъ дѣло обстоитъ совсѣмъ плохо.

Думается, что никто не станетъ возражать противъ того неоспоримаго факта, что церковное пѣніе имѣетъ громадное миссіонерское значеніе, именно: оно служитъ, какъ вспомогательное средство, сильно дѣйствующее на сердце слушателя, размягчающее человѣческую душу, подготовляющее почву для лучшаго воспріятія

¹⁾ Еп. Гермогенъ „Минуты пастырскаго досуга“, т. II-й, стр. 397-я.

слова проповѣдника. А это очень важно. Въ этомъ иногда прямо-таки заключается причина успѣха или неуспѣха церковной проповѣди. Если слово проповѣдника сравнивается съ зерномъ брошеннымъ въ землю, то пѣніе церковное, мнѣ кажется, должно сравнить съ весеннимъ дождемъ, который не менѣе нуженъ для того, чтобы зерно взошло и дало обильный плодъ. На основаніи личныхъ неоднократныхъ наблюденій надъ собой и другими могу засвидѣтельствовать, что, когда служба сопровождалась стройнымъ и согласнымъ, хотя бы и простымъ пѣніемъ, произнесенная за такой службой проповѣдь всегда производила болѣе сильное впечатлѣніе на слушателей, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда на клиросѣ не ладилось, сопровождалось очевидными для молящихся дефектами. Какъ хотите, а большая разница, когда проповѣдникъ и слушатели находятся въ приподнятомъ молитвенно-умилительномъ настроеніи—и наоборотъ—когда они холодны, глубоко-равнодушны къ тому, что совершается вокругъ нихъ. А это-то молитвенное настроеніе немощному духомъ человѣку и трудновато въ себѣ возбудить, когда его ожидаетъ въ храмѣ Божіемъ горькое разочарованіе; праздничный колоколь зоветъ къ праздничной службѣ, а ее приходится совершать въ будничной обстановкѣ, потому что на клиросѣ одинъ псаломщикъ. Мнѣ кажется, такая обстановка на впечатлительнаго человѣка даже подавляющимъ образомъ можетъ подѣйствовать: даже если онъ и религіозно настроенъ былъ, и то охладить его, а въ такой обстановкѣ едва-ли удобно выступать со словомъ проповѣди, которое только тогда будетъ дѣйствительно, когда произнесено искренно, отъ души, съ неподдѣльнымъ чувствомъ, съ убѣжденіемъ, съ экспрессіей. Возможно, что указанный о. Восторговымъ іерей потому именно и предпочелъ промолчать: не выступилъ со словомъ проповѣди. Само собою разумѣется, что искренно-религіозный человѣкъ, несмотря на это, будетъ отъ всей души внимать слову проповѣдника.... но много-ли теперь искренно-религіозныхъ людей? Не большинство-ли нашей паствы немощные, надломленные люди, нерѣдко съ пошатнувшейся вѣрою. И ихъ-то, главнымъ образомъ, мы должны имѣть въ

своёмъ пастырскомъ попеченіи, и ради нихъ-то и должны озаботиться лучшей постановкой проповѣдническаго слова, чтенія и пѣнія церковнаго, т. е. короче говоря, чтобы Богослуженіе нашей православной церкви производило болѣе сильное впечатлѣніе.

Теперь позвольте нарисовать общую картину праздничнаго богослуженія, какъ оно обычно совершается въ селахъ.

При этомъ не будемъ изображать какое либо бѣдное, захолустное село и убогую церковку, а возьмемъ самое обыкновенное, среднее село, какихъ большинство на нашей матушкѣ Святой Руси. Воскресеніе. Четыре часа утра. Большой колоколъ созываетъ православныхъ къ утрени. Богомольцы понемногу собираются въ храмъ. Діаконъ уже пришелъ. Пришелъ и регентъ учитель мѣстной церковно-приходской школы, которымъ изъ школьниковъ и мѣстныхъ взрослыхъ крестьянъ - любителей образованъ довольно порядочный хорикъ. Онъ приготовляетъ ноты и нужныя богослужебныя книги. Вотъ пришелъ и священникъ. Отверзаются царскіе врата. Раздается мощный призывъ: „*Возстаните! Господи благослови*“, и вслѣдъ за нимъ велегласное прославленіе Пресвятой Троицы: *Слава Святѣй, единосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ*. Моментъ торжественный. Какъ бы величаво прозвучало послѣ сего „*Аминь*“ хора и какъ трогательно этотъ хоръ могъ бы спѣть предначинательный псаломъ „*Благослови душе моя Господа*“ во время кажденія церкви. Вѣдь вспоминается одинъ изъ самыхъ наиважнѣйшихъ моментовъ міровой исторіи—твореніе міра и ношеніе Духа Божія надъ неподвижнымъ хаосомъ. Но регентъ грустнымъ взоромъ окинулъ свою армію; видитъ—тенора всѣ, изъ альтовъ пришли только трое, дискантовъ всего одинъ, а баса ни одного. Вздохнулъ бѣдняга и сокрушенно кивнулъ головой на лѣвый клиросъ. Бывшій тамъ старикъ, слѣпой почти, запѣлъ, запѣлъ своеобразнымъ напѣвомъ съ особенными переходами. Затѣмъ пришелъ подростокъ лѣтъ пятнадцати и крикливымъ, устарѣлымъ, „переходнымъ“ альтомъ сталъ подпѣвать ему. Къ нимъ вскорѣ присоединились и остальные многочисленныя „завсегдатаи“ лѣваго клироса, между

которыми было и хорошихъ 2—3 голоса, но они совершенно терялись въ общемъ хорѣ нестройныхъ, неблагозвучныхъ и силыхъ голосовъ. Да и попали они сюда совершенно случайно, сбитые съ толку доморощеннымъ регентомъ-самоучкой изъ мѣстныхъ „умственныхъ“ мужичковъ, духъ коего не мирился съ своею отставкой, и онъ находился поэтому въ вѣчной и непримиримой оппозиціи къ „ученому“ учителю-регенту и не терялъ надежды организовать на лѣвомъ клиросѣ свой особый хоръ, съ которымъ онъ и надѣялся доказать свою правоту и свое превосходство. И этотъ-то импровизированный, случайный хоръ, составившійся изъ людей самыхъ разнообразныхъ способностей музыкальных и до крайности противоположныхъ душевнымъ настроеній отъ искренней религіозности и смиренія, до самомиѣнія, зависти и недоброжелательства включительно - началъ и продолжалъ службу. Что сказать собственно о пѣніи ихъ? Съ формальной стороны ничего. Вѣдь они поютъ, какъ умѣютъ и какъ привыкли пѣть, лучше не умѣютъ, да и не желаютъ, но тяжелое, гнетущее впечатлѣніе будетъ производить это пѣніе на человѣка впечатлительнаго, на человѣка съ чувствительнымъ, отзывчивымъ сердцемъ. Грустно становится на душѣ отъ сознанія, что нѣтъ возможности изъ этихъ деревенскихъ музыкальныхъ силъ выдѣлить хотя-бы 5—6 и организовать изъ нихъ хорикъ, который бы постоянно пѣлъ праздничныя службы, всегда съ начала и до конца каждую. А то смотрите—до „Господи воззвахъ“ все время пѣли старикъ съ подросткомъ. Во время пѣнія „Блаженъ мужъ“ подошли къ нимъ еще два пѣвца, но и на правый клиросъ пришелъ одинъ бась, такъ что стихиры стали пѣть на оба клироса, но пока на большихъ голосахъ. Во время пѣнія „Святѣ тихій“ пришли еще два баса и четыре дисканта. Хоръ въ полномъ составѣ начинается, такимъ образомъ, пѣть уже съ сугубой эктениі послѣ вечерняго входа. Однако не совсѣмъ красиво звучитъ онъ: у альтовъ выходитъ нѣсколько крикливо, а дисканты замѣтно понижаютъ, потомучто „хрипятъ“ голоса у

дѣтей, вставшихъ съ постели въ такой ранній часъ¹⁾. По этой же причинѣ вышло не такъ красиво и „Нынѣ отпускаеши“, и только къ шестопсалмію хоръ распѣлся, такъ что великая эктенія послѣ шестопсалмія была пропѣта стройно и звучно, какъ, равнымъ образомъ, и тропарь на „Богъ Господь“, который пѣли торжественно и громко, но отнюдь не крикливо, и переходъ отъ громкаго пѣнія тропаря къ тихому „Господи помилуй“ (припѣвы на каѳизмахъ) былъ сдѣланъ хоромъ легко и свободно. Хорошо пропѣли „хвалите имя Господне“, „Благословенъ еси Господи“ и прочія пѣснопѣнія до чтенія евангелія. Во время чтенія евангелія регентъ хотѣлъ было раздать тоны, чтобы пропѣть ирмосы, но раздумалъ, ибо дисциплинировка хора слаба, необходимо повторить пѣвчимъ нѣкоторыя указанія при исполненіи ихъ, а это лишній поводъ для нареканія различнымъ недоброжелателямъ; скажутъ: „стоитъ человѣкъ на виду, а вмѣсто того чтобы слушать евангеліе, роется въ книгахъ, разговариваетъ²⁾. Это первое. Второе — морозъ былъ въ 20 градусовъ. Церковь холод-

¹⁾ Не такъ давно мнѣ пришлось бесѣдовать съ однимъ псаломщикомъ, регентомъ сельскаго хора, который съ радостью повѣдалъ мнѣ, что и батюшка у него очень сочувственно относится къ пѣнію, въ интересахъ коего они предполагаютъ вмѣсто утрени въ осеннее и зимнее время служить всенощныя, но только смущаетъ ихъ то обстоятельство, что неизвѣстно, какъ отнесутся къ этому „повишеству“ мужички, привыкшіе къ утрени. Отъ души хотѣлось бы сказать имъ: Часъ добрый! Если на первыхъ порахъ и будутъ слышаться голоса неудовольствія, то не слѣдуетъ смущаться симъ. Годъ-другой — и мужички привыкнутъ и сами увидятъ, что всенощныя, въ общемъ, болѣе удобны для нихъ.

Авторъ.

²⁾ Въ виду того, что подобное нареканіе приходится переносить почти каждому регенту отъ людей незнающихъ и нежелающихъ знать трудности регентскаго дѣла, или просто въ какихъ-либо личныхъ видахъ желающихъ „очернить“ регента, необходимо сказать слѣдующее: при совершеніи церковной службы для священника несравненно менѣе поводовъ для замѣшательства въ отношеніи порядка службы, чѣмъ для регента въ управленіи хоромъ, которому ни на одну секунду нельзя ослабить своего вниманія, — и то иной разъ „батюшка“ раза 3—4 требуетъ въ алтарь церковнаго сторожа для указаній или проверки раньше данныхъ таковыхъ, и регенту почти невозможно предусмотрѣть всѣхъ случайностей, которыя могутъ быть при пѣніи, почему ему необходимо постоянно дѣлать тѣ или другія указанія, или напоминать прежде данныя, а для всего этого у него одно время: перерывъ въ пѣніи (чтеніе), чѣмъ и пользуется каждый опытный регентъ. *Авторъ.*

ная. Маленькіе пѣвчіе стали просить отпустить ихъ въ сторожку „погрѣться“. Пришлось отпустить, а съ ними ушли и нѣкоторые изъ большихъ, которые также „озябли“.

Ирмосы были пропѣты на большихъ голосахъ и по мѣстному напѣву съ замѣтною торопливостью. Это обстоятельство тоже больно рѣзнуло по сердцу регента. Ему такъ хотѣлось бы разучить пѣть „осмогласіе“ въ болѣе или менѣе красивой и стильной гармонизаціи (напр. Бахметева, Львова), какъ это дѣлается во всѣхъ правильно поставленныхъ хорахъ, но встрѣтились неодолимыя препятствія. Онъ и пробовалъ, да ничего не вышло. Пропоетъ напр. „Господи воззвахъ“ по Бахметевскому обиходу, — „Да исправится“ по обычаю слѣдуетъ пѣть на лѣвомъ клиросѣ, а тамъ начинаютъ пѣть уже по своему, по мѣстному напѣву, совершенно въ другомъ тонѣ, а то такъ и совсѣмъ молчатъ „демонстративно“, подъ тѣмъ предлогомъ, что не знаютъ „новаго“ напѣва. Пробовалъ вступить съ „лѣвиками“ въ переговоры. Предлагалъ свои услуги пѣть съ правымъ хоромъ по Бахметевскому обиходу „Господи воззвахъ“, „Да исправится“, первую стихирю и догматикъ, а прочія стихиры или читать, или пѣть на лѣвомъ клиросѣ, если чтеніе стихиръ покажется неудобнымъ, но опять согласія не получилъ. „Если хочешь устанавливать свои порядки, такъ и пой все, а намъ желательно, чтобы пѣли всѣ стихиры поочередно какъ прежде... какъ полагается по уставу“. Напрасно онъ доказывалъ ревнителямъ уставности, что ихъ ревность „не по разуму“, что въ этомъ случаѣ нарушенія устава даже и не будетъ, потомучто лучше внятно и раздѣльно прочитать стихиры, чѣмъ торопясь ихъ пѣть,¹⁾ когда человѣкъ 20 пѣвцовъ столпятся всѣ предъ одной книгой, освѣщенной восковымъ огаркомъ, такъ что нѣкоторые не разберутъ и допускаютъ ошибки въ словахъ, дѣлаютъ произвольныя и неожиданныя паузы

¹⁾ Одинъ недавно скончавшійся протоіерей, начавшій служеніе церкви Божіей съ должности пономаря, передавалъ наставленіе, данное ему первымъ Епископомъ Самарскимъ Преосвященнымъ Евсеіемъ: лучше прочитать или пропѣть хоть и не все изъ положеннаго, но прочитать или пропѣть такъ чтобы было понятно и назидательно и для себя и для слушателей“. *Ав торъ.*

и т. д., что въ ихъ же церкви вѣдь только стихиры поются всѣ, но за то уставъ нарушается въ другомъ; напр. опускаются совершенно воскресные антифоны, изъ канона прочитывается всего нѣсколько стиховъ и все же молящіеся нерѣдко жалуются на длину и утомительность службы. Не оказались убѣдительными сіи доводы. Поддержки же ни въ комъ и ни въ чемъ не встрѣтили. Жаль, конечно, что во всѣхъ нотныхъ обиходахъ содержится положенной на нотахъ только первая стихира. Нечего дѣлать: попробоваль пѣть хоть одну правильно, а прочія стихиры по очередно съ лѣвымъ клиросомъ; опять ничего не вышло, потому что пѣвцы при пѣніи *наизустъ* сбивались то на обиходный мотивъ, то съ обиходнаго на мѣстный; выходило ни по старому, ни по новому. И опять осужденіе: „не ладится чего-то; испортилъ у насъ регентъ пѣніе“. Вѣдь посторонніе люди только слышать, что „не ладится“, но будучи незнакомы съ хоровою техникой, не знаютъ и не желаютъ знать, отчего и почему именно неладится, и, не задумываясь, во всемъ „осуждаютъ“ регента. А что тутъ подѣлаетъ хотя бы и опытный и знающій свое дѣло регентъ.

Между тѣмъ на миссіонерскомъ съѣздѣ тѣмъ же протоіереемъ Восторговымъ высказывалась совершенно справедливая и всякаго пріятія достойная мысль, что по всѣмъ церквамъ православной Россіи должны быть одинаковые мотивы церковныхъ пѣснопѣній, „иначе миссіонеры, собравшись, пожалуй, и одной молитвы не могутъ вмѣстѣ пропѣть“. Какъ же достигнуть этого? Какъ сдѣлать такъ, чтобы мѣстные напѣвы, имъ же нѣтъ числа, были замѣнены одними обиходными, одинаковыми для всѣхъ церквей? Для этого всѣ пѣснопѣнія осмогласія, кромѣ положенныхъ въ нотномъ обиходѣ (а тамъ, какъ выше сказано, и стихиры, и тропари, и ирмосы, и прокимны, но только не всѣ а по одному пѣснопѣнію на каждый гласъ, напр. на „Господи воззвахъ“ — первая стихира и догматикъ) *не пѣть, а читать до тѣхъ поръ, когда всѣ пѣвцы усвоятъ обиходные напѣвы наизустъ*. Пройдетъ, можетъ быть, 1—2 года, и тогда можно

будеть смѣло *требовать*, чтобы *всѣ стихиры пѣлись*, и онѣ будутъ пѣться сполна, но пѣться *истово по обиходному напѣву*. Если, конечно, будетъ при церкви маленькій хотя, но *постоянный хоръ*, можно ожидать этого, но если будетъ только любительскій хоръ, въ каковыхъ хорахъ обычное явленіе, что пѣвцы цѣлыхъ полчаса послѣ начала богослуженія собираются въ храмъ, да за полчаса до окончанія его расходятся,—то не выйдетъ ничего. Не выйдетъ ничего почти и въ томъ случаѣ, если и будетъ постоянный хоръ, да священникъ не дастъ регенту времени на реорганизацію пѣнія, а поставитъ категорическое требованіе: какъ было, такъ и дѣлать; пойте всѣ стихиры по тѣмъ напѣвамъ, къ какимъ привыкли и въ томъ же порядкѣ“. У него при церкви, можетъ быть, даже и будутъ нынѣ пѣвчіе, именно пѣвчіе,—не хоръ, а пѣвчіе, которые только отъ времени до времени будутъ организоваться въ хоръ и исполнять за службой даже очень сложныя въ техническомъ отношеніи вещи: херувимскія, концерты и т. д., но стилиности, законченности въ пѣніи все-таки не будетъ. Посѣтители храма будутъ относиться къ службѣ, какъ къ концерту, будутъ выражать свое удовольствіе по поводу того, напр., какъ хорошо спѣли „Хвалите имя Господне“, „Отъ юности“, „Славословіе“, но вся служба вообще не возбудитъ въ нихъ вниманія и молитвеннаго настроенія. Стихиры, тропари, прокимны не оставятъ слѣда въ ихъ душѣ, потому что не на нихъ сосредоточено вниманіе пѣвцовъ—любителей, а на партесномъ пѣніи, тогда какъ въ этихъ пѣснопѣніяхъ и заключается вся идея службы, весь смыслъ празднуемаго событія. Такъ вотъ и разсудите теперь, отцы и братіе, сколько многое нужно упорядочить въ церковномъ пѣніи, и какъ много препятствій къ такому упорядоченію встрѣчается, и препятствій нерѣдко со стороны насъ самихъ, въ силу неосвѣдомленности нашей въ подробностяхъ этого дѣла, главная причина которой—неудовлетворительная постановка преподаванія церковнаго пѣнія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ,—и какъ осторожно нужно предъявлять тѣ или другія требованія къ церковно-

пѣвческому дѣлу, чтобы не повредить ему. Пока нечего и мечтать о томъ, чтобы въ нашихъ храмахъ исполнялись художественныя произведенія новѣйшей духовно-музыкальной литературы, а прежде всего нужно достигнуть, чтобы простое-то пѣніе стояло на должной высотѣ, чтобы осмогласіе-то хоть пѣлось по образцамъ, указаннымъ и одобреннымъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Продолжимъ дорисовывать начатую картину, тѣмъ болѣе, что могутъ возразить (а желательно было-бы вызвать обменъ мыслей по данному вопросу, но только хорошо бы услышать мнѣніе по этому вопросу со стороны тѣхъ священно-служителей, которые компетентны въ томъ, которые и сами практически работали надъ лучшей постановкой церковнаго пѣнія...) и думается мнѣ, могутъ возразить, что въ нарисованной картинѣ сгущены краски, что она изображаетъ только первую половину праздничной службы—утреню и ничего еще не сказано въ ней о литургіи. Хорошо: поговоримъ о литургіи. Всѣ пѣвцы до начала звона къ ней успѣли и обогрѣться, и навѣстить свой домъ, гдѣ имъ пришлось прибрать кое-что по хозяйству, напр., напоить скотину и проч., и во время звона къ литургіи стали собираться на предобѣденную спѣвку. Спѣвка начинается во время звона и продолжается все время, пока совершается проскомидія. Пропѣваютъ „Херувимскую“, „Милость мира“ и „концертъ“. Деревенскіе пѣвцы обычно довольно высокаго мнѣнія о себѣ и скромнымъ названіемъ „запричастный“ не удовлетворяются, поютъ больше „концерты“. Если остается время, пропѣваютъ еще „Отче нашъ“, „Слава Единородный“, „Трисвятое“, „Вѣрую и т. д. Спѣвка болынею частію сопровождается пререканіями между регентомъ и пѣвцами. Регенту желательно спѣть что-либо попроще, но за то постройнѣе и съ должными оттенками въ исполненіи; а пѣвцамъ хочется хоть какъ-нибудь бы спѣть, да что-нибудь „хитрое“, съ „солами“. Увы! поддержи-ваетъ регента въ такихъ случаяхъ только одинъ пѣвецъ, приказчикъ изъ мануфактурнаго магазина, бывающій ежегодно по торговымъ дѣламъ въ Москвѣ и слышавшій неоднократно Синодальный и Чудовской хоры, и вообще-то человекъ, понимающій, интелли-

гентный, но вѣдь одинъ въ полѣ не воинъ, и двое немного навоюютъ, почему въ большинствѣ случаевъ приходится уступать, иначе растроится хоръ, сбѣгутъ и прочіе пѣвцы на лѣвый клиросъ, гдѣ, какъ выше указано, изъ недовольныхъ регентомъ пѣвцовъ составился свой хоръ, подъ управленіемъ своего „доморощеннаго“ регента, отставного солдата, который и мечтаетъ „перешибить“ правый хоръ именно „хитрыми“ концертами съ „солами“. Впрочемъ на этотъ разъ регентъ уступилъ скоро, да и спѣвка была непродолжительна. Только что усиѣли допѣть концертъ, какъ раздался перезвонъ, возвѣщавшій о близкомъ окончаніи проскомидіи и началѣ литургіи оглашенныхъ. И то уже пѣвцы запоздали. Когда они пришли въ церковь, человѣка 3—4 изъ лѣваго клироса уже пѣли великую эктенію, такъ что вступить въ пѣніе имъ пришлось уже съ 1-го антифона „Благослови душе моя Господа“, чѣмъ, впрочемъ, пѣвцы нимало не были огорчены; вѣдь пропущена эктенія, а не партесное что; но регентъ симъ замѣтно огорчился.. Второй антифонъ „Хвали душе моя Господа“ по большей части въ приходскихъ церквахъ, въ особенности сельскихъ, опускается. Въ общемъ литургію спѣли значительно лучше, чѣмъ утреню. Въ особенности хорошо пропѣли „Херувимскую“—очень тихо, стройно, можно сказать, безукоризненно, если бы въ „Яко да Царя“ одинъ теноръ самый увѣренный въ себѣ и всегда настаивавшій на пѣніи „хитрыхъ пьесъ“ не хватилъ высокій тонъ невпопадъ, въ разрѣзъ съ хоромъ, такъ что молящіеся невольно посмотрѣли на него, и хоръ долженъ былъ на секунду замолчать, чтобы оправиться отъ нанесеннаго пораженія. Этотъ „инцидентъ“, весьма обычный въ сельскихъ любительскихъ хорахъ, замѣтно нарушилъ душевное равновѣсіе регента, и „Милость мира“ хотя прошло и безъ ошибокъ, но за исполненіемъ онъ слѣдилъ уже не такъ внимательно. Концертъ прошелъ прямо таки плохо. На спѣвкѣ его спѣли спѣшно одинъ разъ, а въ церкви хоръ въ одномъ мѣстѣ остановился даже. Огорчило регента и то, что „Символь вѣры“ не удалось спѣть такъ, какъ ему было бы желательно. Вѣ-ру-ю

во-е-ди-на-го-Бо-га-От-ца-Все-дер-жи-те-ля“, мѣрнымъ речитативомъ запѣлъ хоръ и пропѣлъ такъ весь первый членъ—внятно и раздѣльно. „И во единого Господа“.... уже зачастили на лѣвомъ клиросѣ, при чемъ слогъ „я“ въ словѣ „Божія“ чрезмерно затянули и кромѣ того одному тенору вздумалось на этомъ именно слогѣ взять высокую ноту, а голосу не хватило—сорвался и получился неестественный крикливый звукъ, неприятно ударившій по нервамъ молящихся. „Свѣ-та-отъ свѣ-та-Бога-ис-ти-на“, снова начинается правый хоръ, стараясь попрежнему пѣть мѣрно, не учащая и не затягивая, но вышло уже не такъ гладко: вслѣдствіе участія лѣваго клироса хоръ отчасти потерялъ уже темпъ, сталъ сбиваться на „старое“, на тотъ размѣръ, какимъ обычно пѣли это пѣснопѣніе прежде и теперь поютъ на лѣвомъ клиросѣ, а въ будничные дни дьячки и церковники, т. е. вѣрнѣе сказать, „отсутствіе всякаго размѣра“. И чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе было регенту удержать хоръ въ речитативномъ темпѣ, такъ что подъ конецъ хоръ началъ также и частить, и затягивать, какъ и на лѣвомъ клиросѣ. А вѣдь этого, конечно, не случилось-бы, если-бы весь „Символь вѣры“ былъ пропѣтъ однимъ правымъ клиросомъ, съ которымъ, надобно сказать, регентъ положилъ очень много трудовъ, чтобы ввести въ пѣніе речитативъ—этотъ „новый приѣмъ при исполненіи пѣснопѣній, которыя обыкновенно не столько поются, сколько читаются аккордомъ, какъ „Вѣрую“, „Отче нашъ“ и т. д.

Обычно приходится слышать „сухо-ритмичное, однообразное чтеніе съ несоразмѣрно большимъ затягиваніемъ послѣднихъ аккордовъ фразы“¹⁾. На этотъ недостатокъ при исполненіи наиважнѣйшихъ молитвословій нашего Богослуженія и обратилъ вниманіе одинъ изъ первыхъ регентъ Петербургскаго митрополчьяго хора И. Я. Терновъ, которому, видимо, и принадлежитъ честь открытія новаго приѣма въ пѣніи церковномъ—*речитатива*, при которомъ мы находимъ „живую, осмысленную, вразумительную пѣвческую декламацию и при этомъ безъ всякихъ замедленій и

¹⁾ „Колоколь“ 17-го іюля 1909 года № 982-й.

затягиваній. Приблизительно тоже слѣдуетъ сказать о тѣхъ молитвословіяхъ, которыя принято исполнять съ особою спѣшностью, чтеніемъ или скороговоркою, какъ напр., въ отпустахъ, гдѣ не разберете ни одного слова: здѣсь никакого подобнаго малодушія не усматривается, — каждое слово произносится отчетливо, но, благодаря отсутствію затягиваній, экономія времени достигается едва-ли не большая, чѣмъ при неумѣстной и непохвальной спѣшности исполненія¹⁾. Долгъ справедливости требуетъ сказать, что то, что сдѣлалъ Терновъ съ митроличьимъ хоромъ, то его ближайшій ученикъ А. Я. Олейниковъ сдѣлалъ съ нашимъ архіерейскимъ хоромъ, а у него въ свою очередь по городамъ и весямъ Самарской епархіи тоже находятся подражатели, хотя ихъ дѣятельность не всегда бываетъ такъ успѣшна — съ одной стороны потому, что они по своимъ знаніямъ, опытности и авторитету не могутъ и претендовать на то, а съ другой стороны ихъ работа сопровождается тормазомъ лѣваго клироса, каковой тормазъ, какъ мы видимъ изъ выше-приведеннаго примѣра исполненія Символа вѣры въ сельской церкви, можетъ быть и очень и очень чувствительнымъ, и противостоять ему невозможно. Бьется — бьется регентъ: долго дѣло не ладится: наконецъ речитативъ — выучень, но тутъ вдругъ предъявляютъ свое неудовольствіе пѣвчіе лѣваго клироса, и ему въ самой категорической формѣ заявляется, что „Символь вѣры“ онъ долженъ исполнять какъ хочетъ, но непременно на два клироса. Кого и какъ тутъ убѣдишь, что, если пѣть на два клироса, то уже придется пѣть не какъ хочешь, а какъ прежде пѣлось; что, при такихъ условіяхъ, новаго приема въ пѣніи ввести не удастся. Конечно, въ Самарскомъ Кафедральномъ соборѣ поетъ одинъ хоръ на одинъ клиросъ, но думается — какъ Терновъ, такъ и Олейниковъ, такъ и всякій другой опытный регентъ согласился пѣть — такія пѣснопѣнія, какъ „Символь вѣры“ на два клироса только въ томъ случаѣ, когда онъ былъ бы увѣренъ, что на другомъ клиросѣ пѣснопѣніе будетъ исполняться совер-

¹⁾ „Колоколь“ 17-го іюля 1909 года № 982-й.

шенно тѣмъ же размѣромъ, какъ и на правомъ. Это можно заключить изъ слѣдующаго. Пишущему эти строки пришлось одинъ разъ присутствовать за Литургіей въ одной изъ приходскихъ городскихъ церквей. Былъ престольный праздникъ. Архіерейское служеніе было, какъ обычно, величественно и торжественно. На правомъ клиросѣ пѣлъ архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ г. Олейникова, на лѣвомъ мѣстный хоръ и, надобно замѣтить, тоже прекрасно пѣлъ. Мнѣ очень интересно было услышать: какъ будутъ исполнены 1-й и 2-й антифоны и Символь вѣры, т. е. тѣ пѣснопѣнія, которыя въ нашихъ сельскихъ церквахъ всегда исполняются на оба клироса. И что же? Они исполнялись однимъ архіерейскимъ хоромъ. И это вполне понятно. Какъ я уже сказалъ, и мѣстный хоръ пѣлъ хорошо, и его регентъ былъ опытный регентъ, такъ что возможно, что и при пѣніи на два клироса речитативный размѣръ не былъ бы нарушенъ, но предусмотрительность г. г. регентовъ заставила ихъ постараться устранить самую возможность этого, почему архіерейскій хоръ и принялъ на себя трудъ исполнить указанные пѣснопѣнія, за исключеніемъ 2-го антифона, который былъ исполненъ мѣстнымъ хоромъ, кажется въ редакціи Архіепископа Никанора; онъ же исполнилъ и потное „Милость мира“. Совмѣстно же и тѣмъ, и другимъ хоромъ поочередно были исполнены: Херувимская № 7 Бортнянскаго и запричастный „Да воскреснетъ Богъ“ Львовскаго. А въ нашихъ сельскихъ церквахъ бываетъ и такъ, что запоетъ хоръ хоть ту же Херувимскую № 7 Бортнянскаго, а „И животворящей Троицѣ“ начинаютъ пѣть уже на лѣвомъ клиросѣ совершенно изъ другой Херувимской, напр. № 2 Турчанинова въ *ре-миноръ*. Если сказать объ этомъ какому-либо „интеллигентному“ регенту, то онъ прямо въ ужасъ придетъ отъ того, какой безпорядокъ и дисгармонія допускается въ пѣніи. У насъ же въ селахъ слушаютъ, чувствуютъ, что неладно что-то, но отчего и почему это, большею частью не знаютъ, да и знать не рѣдко не желаютъ. А попробуй-ка хоть тотъ же учитель—регентъ не дать другому клиросу принять участіе въ такомъ пѣніи хоть той же Херувим-

ской — опять нареканія, опять онъ будетъ виновать. Да и можно ли перечислить всѣ нестроенія, какія бываютъ у насъ въ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ. Въ настоящей статьѣ хотѣлось бы только обратить вниманіе на тѣ изъ нихъ, на которыя у насъ обычно мало обращается вниманія, разъяснить ихъ причины и указать средства къ устраненію ихъ.

Вотъ почему съ особеннымъ вниманіемъ пришлось остановиться на *речитативѣ*, этомъ древнѣйшемъ приѣмѣ церковнаго пѣнія, который въ Петербургѣ возстановленъ И. Я. Терновымъ. Речитативъ имѣетъ важное значеніе въ церковномъ пѣніи, которое, къ сожалѣнію, такъ много утратило въ своей простотѣ, уклонилось отъ древле-отеческихъ образцовъ, — особенно важное значеніе имѣетъ теперь, когда такъ ослабѣла религіозная настроенность въ нашей паствѣ, и намъ, пастырямъ церкви, нужно употребить всѣ силы, чтобы сдѣлать Богослуженіе наше и понятнымъ и выразительнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не было утомительнымъ оно для молящихся по своей излишней продолжительности. Это и достигается, благодаря *речитативу*. Но какая же можетъ быть выразительность въ Богослуженіи, когда въ самыхъ важныхъ пѣснопѣніяхъ скороговорки чередуются съ безцѣльными затягиваніями? Если кто думаетъ, что настоящая статья уже очень много требованій предъявляетъ относительно улучшенія церковнаго пѣнія, которыя можно осуществить, только имѣя значительныя денежныя средства, — то ошибается. Во-первыхъ — требованій, предъявляемыхъ къ пѣнію (замѣтьте — простому только) — всего два 1) чтобы „осмогласіе“ пѣлось по образцамъ указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ, 2) чтобы пѣніе было внятнымъ, но не торопливымъ и не медленнымъ, а во-вторыхъ — смыслъ и значеніе имѣетъ въ данномъ случаѣ не столько количество денежныхъ средствъ, расходуемыхъ на церковно-пѣвческое дѣло въ богатыхъ купеческихъ приходахъ по-многу, сколько, если такъ можно выразиться, качество ихъ, т. е. необходимо, чтобы средства на содержаніе хоровъ отпускались не изъ кармановъ частныхъ лицъ различныхъ меценатовъ и любителей пѣнія (последнія могутъ приниматься какъ

помощь, какъ пособіе только), а изъ церковныхъ суммъ, для чего или долженъ отчисляться извѣстный процентъ церковныхъ доходовъ, или всѣ церкви должны быть раздѣлены на нѣсколько разрядовъ, и каждый разрядъ долженъ опредѣляться извѣстной суммой на означенное церковно-пѣвческое дѣло. Въ этомъ смыслѣ г. Олейниковымъ сдѣланъ былъ докладъ на 2-мъ съѣздѣ регентовъ и хоровыхъ дѣятелей въ г. Москвѣ, докладъ вызвавшій общее единодушное сочувствіе докладчику со стороны всѣхъ участниковъ съѣзда — тружениковъ пѣвческаго дѣла ¹⁾. Само собою разумѣется, что для пріобрѣтенія хорошихъ голосовъ въ хорѣ нужны большія денежныя средства, и въ богатыхъ церквахъ и приходахъ онѣ, конечно, найдутся, но это будетъ доступно только такимъ именно церквамъ, а тутъ рѣчь идетъ только о томъ, что должно быть доступно обыкновеннымъ среднимъ церквамъ и приходамъ, а, если возможно, то и бѣднѣйшимъ изъ таковыхъ; рѣчь идетъ о томъ, какъ дать церковному пѣнію желательное направленіе. А для сего требуются пѣвцы, хотя бы и не обладающіе хорошими голосами, но за то дисциплинированныя и всецѣло подчиняющіеся требованіямъ мѣстной церковной власти, что обусловливается ихъ матеріальною зависимою отъ нея, да и сами посему желающіе пѣть не по „шаблону“, а старающіеся подражать хорошему образцу. Имѣть хорошій образецъ передъ глазами—это въ дѣлѣ пѣнія тоже очень много значитъ. Обратите, напр., вниманіе, какъ поютъ въ Крестовой церкви при нашемъ архіерейскомъ домѣ. И хоръ-то состоитъ только изъ большихъ голосовъ, да и тѣхъ всего 5—10 человекъ, и голоса-то самые обыкновенные, какіе можно встрѣтить въ каждомъ селѣ, и поютъ только простое..... но съ удовольствіемъ слушаешь такое пѣніе, поютъ внятно, раздѣльно, выразительно; мотивы всѣ обиходные (осмогласія). Причина этого? Очень простая: подражаніе архіерейскому хору, который они слышатъ каждую воскресную и праздничную всенощную. За литургіей они тотъ же хоръ слышатъ рѣдко, и въ пѣніи за литургіей подражаніе ему ска-

¹⁾ Русское Слово за 1909-й годъ, 17-го іюня, № 137-й.

зывается замѣтно менѣе. Подражаніе это одинъ изъ наиболее легкихъ способовъ усвоить тѣ или другіе пріемы пѣнія. Безъ нагляднаго образца пріемы напр. Олейникова не легко понять и усвоить даже и самому регенту, а еще труднѣе усвоить ихъ пѣвцамъ, никогда не слышавшимъ хорошаго пѣнія и привыкшимъ къ затягиваніямъ и скороговоркамъ, а большинство сельскихъ пѣвцовъ именно таковы: поетъ человекъ цѣлые десятки лѣтъ, и за это время не слышитъ никакого хора, кромѣ своего собственнаго, въ которомъ участвуетъ, да, правду сказать, и возможности не имѣетъ; не имѣетъ и желанія къ тому. И это въ селахъ сравнительно не столь глухихъ. А уже о „медвѣжьихъ углахъ“ и говорить нечего.

Вотъ и вспомнишь рассказы о добрыхъ старыхъ временахъ, когда архіерей совершалъ объѣзды епархіи почти всегда въ сопровожденіи своего протодіакона и хора, образы которыхъ потомъ, послѣ посѣщенія архіерея, долго витали въ воображеніи сельскихъ діаконѣвъ и пѣвцовъ, которые, конечно, старались, сколько возможно, подражать имъ и, если и не все, то многое хорошее дѣйствительно перенимали. Но этотъ обычай отошелъ въ область преданій, да и какъ было не уничтожиться ему, когда свѣтская печать, особенно въ „освободительные годы“, изображала подобныя поѣздки чѣмъ то въ родѣ нашествія Гунновъ, чему, впрочемъ, и сами пѣвцы нѣкоторый поводъ давали. Но во всякомъ случаѣ краски слишкомъ уже были сгущены. Откровенно говоря: неужели участіе въ поѣздкѣ Владыки 6—8 человекъ пѣвчихъ архіерейскаго хора будетъ для духовенства такъ обременительно? неужели для какой бы то ни было церкви одинъ разъ въ нѣсколько лѣтъ трудно принять ихъ?—Вѣдь надо принять во вниманіе и то, что своимъ пріѣздомъ они принесутъ и громадную пользу развитію церковно-пѣвческаго дѣла въ приходѣ, показавъ образецъ хорошаго пѣнія мѣстнымъ пѣвцамъ. Регентъ, сопровождающій хоръ, можетъ дать весьма цѣнныя указанія. Посмотрите въ этомъ отношеніи на дѣятельность сектантовъ. Какъ напр. обставляется поѣздка баптистскихъ проповѣдниковъ. Въ журналѣ „Христіа-

нинь“ за 1908 годъ (не сектантскомъ, а издаваемомъ ректоромъ Московской духовной академіи Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Евдокимомъ) есть интересная статья подъ заглавіемъ „Наѣзды баптистскихъ проповѣдниковъ“. Тамъ подробно описанъ одинъ изъ подобныхъ наѣздовъ указанныхъ проповѣдниковъ въ сопровожденіи цѣлаго хора пѣвчихъ и притомъ хорошо организованнаго. „Богослуженіе свое“, пишетъ авторъ статьи, „баптисты считаютъ главнымъ средствомъ пропаганды своего *упованія*. И надо сознаться, они бьютъ почти что прямо въ цѣль. Въ самомъ дѣлѣ: пѣніе, пѣніе хорошее способно привлекать сердца людей и даже покорять ихъ! Присоединимъ къ тому еще и тотъ общепризнанный фактъ, что не въ каждомъ селѣ у насъ при церкви есть хотя бы терпимо поставленный хоръ¹⁾. И по этой причинѣ такое выдающееся въ церковной жизни событіе, какъ пріѣздъ въ село архіерея, которое могло бы произвести необычайное впечатлѣніе на сельчанъ, — значительно утрачиваетъ въ своей силѣ, а архіерейское служеніе въ своей величественности по той причинѣ, что въ него, какъ это нерѣдко бываетъ, вносится нѣкоторая путаница со стороны провинціального духовенства и пѣвчихъ, плохо освѣдомленныхъ относительно порядковъ архіерейской службы, что, замѣтимъ, говорится отнюдь не въ упрекъ имъ. Чинъ архіерейскаго богослуженія довольно таки сложный, а видѣть его приходится рѣдко, участвовать же почти никогда. Но какъ бы то ни было, а думается, самому духовенству слѣдуетъ позаботиться о возстановленіи вышеуказаннаго добраго обычая не словомъ только, а самымъ дѣломъ, и именно ассигновать на сей предметъ потребную сумму по соглашенію съ регентомъ архіерейскаго хора, такъ какъ, если часть архіерейскаго хора будетъ находиться въ разъѣздахъ, то безъ сомнѣнія оставшюся въ кафедральномъ городѣ часть хора необходимо увеличить. Можно поставить условіемъ хору и вообще въ свободное время посѣщать, по мѣрѣ возможности, хотя бы центральныя „базарныя“ села епархіи, а туда кстати для слушанія хора и указаній могли бы съѣзжаться

¹⁾ „Христ.“ за 1908 годъ, октябрь, № 10, стр. 332—333.

и пѣвцы окрестныхъ селъ по особымъ извѣщеніямъ своихъ „ба-
тюшекъ“. Если духовенство сочувственно отнесется къ этому
проекту, то онъ, конечно, можетъ быть и детально разработанъ,
но отнесется-ли къ нему сочувственно духовенство? вотъ вопросъ¹⁾.
И сколько оживленія вносили-бы эти „пѣвческіе“ пріѣзды въ
однообразную сельскую жизнь, сколько энергіи и бодрости они
сообщали-бы сельскимъ труженикамъ церковно-пѣвческаго дѣла.
А то вѣдь попадетъ въ глухую деревенскую обстановку знатокъ
и любитель пѣнія—батюшка, псаломщикъ или учитель,—бьется,
какъ рыба объ ледъ: кое-что и удасться сдѣлать ему въ области
церковнаго пѣнія, но именно кое-что, да и бѣжить при первой
возможности въ другое мѣсто, гдѣ онъ съ большими успѣхами
и пользою для дѣла можетъ приложить свои силы и способности.
Въ приходѣ у пишущаго настоящія строки въ теченіе девяти
лѣтъ перемѣнилось четыре учителя-регента: одинъ и могъ бы
вести церковно-пѣвческое дѣло, но, принявъ во вниманіе всѣ
трудности веденія его, отказался; двое вскорѣ перешли на долж-
ность учителей второклассныхъ школъ, гдѣ, конечно, вести это
дѣло можно успѣшнѣе, а четвертый перешелъ на должность учи-
теля городского приходскаго училища, гдѣ вскорѣ же былъ при-
глашенъ въ качествѣ регента въ мѣстный городской соборъ.
Нельзя ручаться, что и настоящій регентъ—псаломщикъ, по приоб-
рѣтеніи достаточной опытности, не будетъ стараться найти себѣ
другое, болѣе подходящее мѣсто, такъ какъ и его дѣятельность
церковно-пѣвческая обставлена крайне неблагопріятными условіями.
И это еще въ обеспеченномъ матеріально приходѣ, который
можно считать во всякомъ случаѣ выше средняго.

¹⁾ Отдѣльные лица изъ среды духовенства отнесутся къ нему безусловно
сочувственно, что напр. можно видѣть изъ такого рода факта. По предложе-
нію священника села Полуднева, Бугурусланскаго уѣзда, о. А. Соколова
мѣстный сходъ сельскій постановилъ пригласить на освященіе храма прото-
діакона Самарскаго кафедральнаго собора П. А. Руновскаго и архіерейскій
хоръ во главѣ съ регентомъ А. Я. Олейниковымъ, на каковой предметъ и
были ассигнованы соотвѣтствующія денежныя средства. Примѣръ достойный
подражанія. Авторъ.

Въ общемъ и окажется, что картина изображенная о. Восторговымъ слишкомъ обычна: вездѣ можно наблюдать ее.

Можетъ быть многіе возразятъ, что въ настоящей статьѣ указываются слишкомъ обычные, повсемѣстные причины неудовлетворительнаго состоянія церковнаго пѣнія, которыя мы устранить не въ силахъ. Конечно, въ короткое время мы ничего сдѣлать не можемъ, но во всякомъ случаѣ вопросъ о нуждахъ церковнаго пѣнія слѣдуетъ поставить въ первую очередь на пастырскихъ собраніяхъ, а по выясненіи дѣла на этихъ собраніяхъ окружныхъ, и на Епархіальномъ съѣздѣ. Что же касается мѣръ предлагаемыхъ авторомъ статьи, то кромѣ выше указанныхъ, мѣры для улучшенія церковнаго пѣнія подробно перечислены имъ въ соотвѣтствующей статьѣ, напечатаной въ Самарскихъ, Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за прошлый 1908 годъ (№ 19, стр. 776—777).

Священникъ *Стефанъ Богородицкій*.

Голосъ изъ села.

(По поводу „Отклика изъ деревни“. № 5 Сам. Еп. Вѣд. 1909 г.).

Великое, необъятное море людскихъ страстей всколыхнулось во время такъ называемаго *освободительнаго движенія* предыдущихъ лѣтъ. Гибельная волна захватила съ собой и тѣхъ изъ духовенства на Руси, которые должны были стоять твердой ногой на почвѣ православной вѣры. Не будемъ путаться въ *идеяхъ*, какъ авторъ отклика изъ деревни, который набирался ихъ, какъ пишетъ самъ онъ, во время скитальческой жизни, на палубахъ пароходовъ, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ онъ принималъ участіе въ разговорахъ на религіозныя темы и убѣдился, что у народа нашего языческое понятіе о Богѣ, Который представляется ему грознымъ правителемъ міра. „Богъ караетъ строго за отступленіе отъ Его законовъ, въ своемъ гнѣвѣ доходитъ до того, что не щадитъ ни растений, ни животныхъ, ни даже безгрѣшныхъ

младенцевъ. Однихъ онъ уничтожаетъ палящимъ солнцемъ, другихъ голодовками, язвами, эпидеміями. Отъ людей онъ требуетъ всевозможныхъ жертвъ, поклоненій, исполненій множества обрядовъ. Одни принадлежатъ къ категоріи правовѣрующихъ, а другіе инако-вѣрующихъ“. Однимъ обѣщается спасеніе и вѣчная жизнь, другимъ отказывается въ этомъ утѣшеніи, хотя бы они были люди добродѣтельные. Богъ есть любовь, любящій Отець, готовый дать своимъ дѣтямъ все изъ своей сокровищницы. Само духовенство въ письменныхъ и устныхъ ученіяхъ искренно проповѣдуетъ Бога карающаго, не замѣчая, что дѣлаетъ большое отступленіе отъ евангельскаго ученія, гдѣ Богъ является безусловною любовью. Въ ученіи о вѣрѣ обращаетъ больше вниманія на обрядовую сторону, а не на *идейную*. Чтобы быть хорошимъ христіаниномъ, по сложившимся понятіямъ, нужно ходить въ храмъ, жертвовать на храмъ, дѣлать время отъ времени подачки нищимъ; ежегодно приступать къ св. таинствамъ исповѣди и причастія.“ Дальше авторъ говоритъ: большинство думаетъ, что мы существуемъ для таинствъ и если кто не исполняетъ ихъ, то такого обвиняютъ и даже наказываютъ. Чѣмъ вы назовете, какъ не наказаніемъ, отказъ вѣнчать людей, не бывшихъ у исповѣди и св. причастія; что, какъ не наказаніе, предложеніе *выйти учащимъ или учащимся изъ учебнаго заведенія за ихъ уклоненіе отъ таинствъ и т. п.* Боже упаси, если исполненіемъ закона Христова обязываютъ людей. Тогда онъ въ корнѣ подорванъ, потому что онъ весь—*дѣло свободы, дѣло совѣсти*“.

Кистяковская подводитъ итоги по школь— „Домъ свободнаго ребенка“. Введены были: лѣпка, рисованіе, ботаника и проч. Дѣти лучше воспользовались правомъ.... ничего не дѣлать. Даже убирать въ комнатѣ не стали. Въ концѣ года изъ 40 питомцевъ осталось 12. И родители отнеслись къ школь также усердно. Намъ извѣстно, какъ учащіе въ школахъ усердствуютъ не по страху, а по совѣсти. (№ 79 Р. С. 1909 г.).

И графъ Л. Толстой пишетъ къ старообрядкѣ, отъ 16 дек. 1908 г. слѣдующее: „вѣра въ догматы и обряды не приблизить

къ Богу, а напротивъ, удаляетъ отъ Него. Я вѣрю въ законъ Христовъ—въ любовь“. „Замѣчательно (говорится въ № 75 Рус. Слова) старообрядка, желавшая застрѣлить Л. Н. за богохульные посланія его, нынѣ является послѣдовательницей его (изъ огня въ пламя угодила). Такъ и авторъ отклика изъ деревни закрылъ глаза свои на тѣ мѣста св. Евангелія, гдѣ Господь Иисусъ Христосъ выражаетъ грозный судъ богачу пьяницѣ, богачу, не оказавшему помощи неимущему гнойному, и всѣмъ немилосерднымъ людямъ опредѣляетъ геенну, вѣчный огонь. А соблазнителямъ младенцевъ, вродѣ старообрядки, пучину морскую съ камнемъ на шеѣ. Правосудный Богъ *вчера и днесь* наказываетъ злодѣевъ. Всемирный потопъ, казнь Содома, Гоморры и другихъ городовъ, язва при царѣ Давидѣ, плѣнь евреевъ, разрушеніе Іерусалима, голодъ и черная смерть въ немъ. Наше отечество вынесло великія испытанія отъ нашествія монголовъ, междоусобій, голодовокъ при Годуновѣ, нашествія французовъ въ 1812 г., послѣднихъ голодовокъ и холеры. Наконецъ братоубійственная революція въ наши дни, а въ Италіи гибель городовъ, предсказанная римскимъ первосвященникомъ за три дня до гибели, въ одной газетѣ, гдѣ оказывалось, что Господь явится грознымъ Судіей безбожниковъ. Всѣ великія бѣдствія народовъ и частныхъ людей свидѣлствуютъ о томъ, что любящій Богъ есть Правосудный взыскатель за злодѣянія. Что касается вѣрованія христіанъ въ догматы и таинства и исполненія ихъ необходимаго какъ учащими, такъ и учащимися, можно указать на яркую звѣзду на современномъ небосклонѣ, недавно удалившуюся отъ насъ въ вѣчность, о. Іоанна Кронштадтскаго. Онъ, какъ великій ревнитель православія, строго требовалъ отъ ввѣренныхъ ему учениковъ гимназіи исполненія долга исповѣди и св. причастія. Самъ неопустительно приступалъ къ Трапезѣ Господней; за живыхъ и умершихъ приносилъ безкровную жертву, какъ отозвалось Новое Время: „Его проницательность и психологическая способность укрѣпить вѣру, окрылить надежду въ моменты недомоганій ставили на ноги и исцѣляли часто такихъ больныхъ, съ которыми не могли сладить врачи“.

Вотъ гдѣ *огонь палящъ*, котораго, закрывши свои глаза, авторъ Отклика изъ деревни не видитъ. Современный свѣточъ христіанской любви не могъ равнодушно переносить еретическое ученіе Л. Толстого, который такъ грубо, невѣжественно порицалъ таинства христіанской церкви, называя ихъ колдовствомъ. И въ то же время Толстой, какъ прежде, описывая Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, такъ и въ письмахъ къ старообрядцѣ въ недавнее время, постоянно повторяетъ: Богъ—любовь. Нѣтъ таинства, догматы, а потомъ и внѣшняя обрядность въ Христовой церкви имѣютъ великое значеніе. Народъ русскій ищетъ, и находитъ руководителей жизни богоугодной. Идетъ къ Варнавамъ, спрашиваетъ совѣтовъ у подвижниковъ, исповѣдуетъ грѣхи, угнетающіе иногда долгое время, и возвращается съ умиленіемъ сердца. Винить его огульно нельзя въ томъ, что онъ „*призываетъ священника во время своей болѣзни, рассказываетъ ему про свои мерзости и со спокойной совѣстью и увѣренностью въ полученіи царства Божія можетъ переселиться въ селенія праотцевъ. Такая обстановка, будто, развращаетъ, а не обновляетъ вѣрующаго, прिवывая ему мысль: сколько бы онъ ни творилъ пакостей, ему всегда простится*“. Здѣсь авторъ дошелъ до Лѣскова, нашель его шамана и забыль разбойника благоразумнаго и отца, расцѣловашаго распутнаго сына и громко кричить: Богъ—любовь. Съ печатнымъ словомъ не слѣдуетъ выступать неосторожно. Слышится голосъ: „*какъ Колосовъ хлыщеть*“!?. Очень жаль, что освободительное движеніе выдвинуло *хлыщей*... „*Зачѣмъ церковь отказалась отъ своей власти? Стали думать, что въ церкви все существенное установлено разъ навсегда и что никакое движеніе, никакое творчество въ ней немислимо*“. Кто же сталъ думать, о. Колосовъ не указаль. Но что существенное, какъ, догматы напимѣрь, установлено въ церкви Бога живаго разъ навсегда, это вѣрно, и кто отвергаетъ ихъ, тому отлученіе дается отъ церкви (анаѣема). „*Прогрессъ человѣческаго сознанія и пониманія самаго Евангелія (Штраусъ, Ренауъ, Л. Толстой et tutti quanti) не-*

сомнѣненъ. Не открылись ли данныя понимать слова Спасителя теперь иначе? „Открылись, — приведу наглядныя картины изъ той *скитальческой жизни*, которая открыла о Колосову великія идеи, что понятіе о Богѣ языческое у народа; учащихъ, учащихъ не слѣдуетъ спрашивать объ исполненіи таинствъ православной церкви, причащеніе *развращаетъ* грѣшниковъ, Церковь подчинилась древней соборной церкви (а не новой съ Гапонами и Петровыми во главѣ). Въ церкви застой, смерть, отсутствіе всякаго совершенствованія“ „Внутреннее“ современнаго пастыря на пастырскомъ собраніи не затронули»....

Въ сентябрѣ 1906 г. пароходъ купеческаго общества довольно чистый и уютный двинулся изъ Самары до Симбирска, въ 5 ч. вечера. Городъ Самара покрылся страшной пылью, было очень сухо. Вскорѣ по отходѣ парохода прощальный свистокъ пронзительно далъ знать, что пассажиры, если и пожелаютъ взглянуть на Самару, не различать ничего въ пыльной бурѣ. Къ вечернему чаю пассажиры стали собираться въ общей каютѣ. За большимъ столомъ противъ меня сидѣлъ за чаемъ торговецъ готовымъ платьемъ, симбирскій житель, съ которымъ я встрѣчался на пароходѣ въ 1905 г. Человѣкъ бойкій, онъ перещеголялъ въ искусствѣ, какъ рассказывалъ самъ, заполучить на ярмаркѣ хорошее мѣсто, члена управы, чрезъ дѣльца писмоводителя, за *красненькую*. Время было въ разгарѣ освободительнаго движенія. Въ общей каютѣ собралось до 10 человѣкъ, тутъ былъ смотритель городского уѣзднаго училища, съ внѣшними приемами *барина*, были мелкіе торговцы и молодой еврей, бывшій гдѣ то учителемъ, съ еврейкой, служившей въ сельской аптекѣ. — Что у васъ въ духовенствѣ новенькаго, какъ священники дѣйствуютъ въ народѣ, спрашиваетъ меня торговецъ готовымъ платьемъ. Есть, говорю, народники, по поговоркѣ — въ семьѣ не безъ урода, только такимъ народникамъ дали понять свыше, что они должны исполнять священническія обязанности и не вступать въ союзы, кромѣ союза Христова. Одинъ союзникъ,

говору, бѣжалъ въ другую епархію, послѣ награды за союзъ съ революціонерами.

Позвольте сказать, говоритъ мнѣ смотритель городского уѣзднаго училища, почему вы общимъ голосомъ не заступились за такого народника? А вы, говорю, почему не заступились за революціонера Шмидта?—Мы заступились.—Да, это у народа называется: изъ рукавицы палець грозно показали.—Вы, священники, сыграли постыдную роль въ дѣлѣ освобожденія народа. Вотъ учителя и учительницы сыграли важную роль въ этомъ дѣлѣ.—Вѣрно, бомбы и браунинги отъ васъ, революціонеровъ, стрѣляли въ высокопоставленныхъ лицъ, а вмѣсто нихъ погубили десятки другихъ. За что же вы губите совершенно не причастныхъ къ вашимъ цѣлямъ лицъ?! Намъ, священникамъ, Господь Иисусъ Христосъ указалъ въ своей рѣчи челоуѣку, просившему Его, чтобы раздѣлилъ имѣніе его съ братомъ, прямо сказавъ: „кто меня поставилъ дѣлить васъ?“ —Ну, тексты можно вамъ приводить въ свою пользу. А здѣсь, вѣдь, люди не щадятъ себя и другихъ, когда желаютъ совершить переворотъ въ цѣломъ государствѣ. Вотъ и Іоаннъ Кронштадтскій бѣжалъ, когда нужно было ему идти рука объ руку съ освободителями.—Ему, говорю, указанъ былъ предѣлъ отъ властей съ огнестрѣльными орудіями, дальше котораго онъ не долженъ былъ идти къ озвѣрѣвшей, пьяной толпѣ. Поэтому великій богомолецъ и удалился изъ Кронштадта“. —„Нѣтъ, говоритъ еврей, пьяныхъ не было тутъ.— Не правда, говорю, озвѣрѣвшая толпа, всегда наполнявшая Кронштадтъ въ нѣсколько тысячъ челоуѣкъ, въ самомъ началѣ бунта разбивала лавки и магазины съ крѣпкими напитками и идти кротчайшему питателю босяковъ къ ней на встрѣчу было бы крайне не разумно.“ —„Вотъ у васъ много школъ церковныхъ, говоритъ еврей, и школы эти плохи“. —Какія же школы вы желали бы имѣть?—Я былъ учителемъ въ школѣ маленькой, желаю, чтобы было больше школъ четырехъ-классныхъ.—„Кто же вамъ препятствуетъ, открывайте“. —„Вы, духовные, заговорили торговцы въ нѣсколько голосовъ, тысячи набиваете въ свои карманы“.

Можетъ быть кто сберегъ и тысячи, а тотъ же о. Іоаннъ Кронштадтскій, котораго еврейская печать и кафе-шантаны грязью забросали, раздаетъ десятки тысячъ просящимъ у него. Я за сорокъ пять лѣтъ своей службы священникомъ, не набилъ тысячами свои карманы“. Въ это время вошелъ въ общую каюту нищій за милостыней. Ну-ка, отецъ, кричатъ торговцы, подавай ему.— Что могу подамъ, и подалъ.—Замолчали. Обращаюсь къ смотрителю, спрашиваю: изъ-за чего же намъ идти съ оружіемъ противъ правительства? Изъ-за того, что у крестьянъ земли всего съ ладонь. Нужно отнять у крупныхъ землевладѣльцевъ и раздѣлить между крестьянами“.— „Я сейчасъ былъ въ Николаевскомъ уѣздѣ, видѣлъ надѣлы крестьянъ землей, до 16 д. на душу и въ тоже время бѣдность многоземельно надѣленныхъ крестьянъ.—Такъ что же, по вашему, нужно крестьянамъ? Нужна культурность, безъ культурности башкиры продаютъ свою землю за безцѣнокъ. У меня въ Стерлитамакѣ крестный сынъ земскимъ начальникомъ; онъ передавалъ, что башкирамъ его округа указана предѣльная цыфра, при продажѣ земли—25 р. за десятину, ниже которой имъ не дозволяется продавать ее. Такъ земли во многихъ мѣстахъ Россіи не съ ладонь у крестьянъ, а на семейства, съ большимъ количествомъ душъ, нѣсколько десятковъ десятинъ. Малороссы продаютъ свою землю на югъ Россіи и покупаютъ въ другихъ мѣстахъ по дешевой цѣнѣ. Кромѣ того, переселенцы двигаются сотнями тысячъ на свободныя земли въ Сибирь.“

„Евреи въ Россіи стѣснены, обездолены, говоритъ смотритель“. И въ западныхъ государствахъ, говорю ему, не дано полныхъ правъ евреямъ. „Нѣтъ, даны“. Но еврейка отвѣчаетъ ему: „полныхъ правъ не дано тамъ евреямъ.“— „Священникамъ нужно давать на пропитаніе только кусокъ хлѣба, говоритъ торговецъ“. Спрашиваю: семья его, иногда со многими дѣтьми, учащимися въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, чѣмъ должна содержаться? Смотритель тутъ оказалъ снисхожденіе къ священникамъ. «Слѣдуетъ, сказалъ, дать жалованье». Почему вы, обращаюсь къ торговцу готовымъ платьемъ, дали взятку дѣло-

производителю? Вы считаете себя освободителемъ Россіи отъ безпорядковъ, развѣдающихъ ее? Краска выступила на лицѣ его, черные выразительные глаза забѣгали по сторонамъ каюты. Онъ нашелся сказать только: „такъ пришлось“.

Пріятная бесѣда прошла до 12-ти часовъ ночи. Освободители и я утомились довольно и разошлись по своимъ каютамъ. Утромъ, когда пароходъ присталъ къ пристани въ Симбирскѣ, мальчикъ съ газетами въ рукахъ предлагаетъ мнѣ купить по выбору изъ нѣсколькихъ изданій. Хорошо, говорю, нужно поддержать твою *коммерцію*, и беру два номера газеты у него. Въ это время громко кричитъ мнѣ изъ толпы народа освободитель въ помятомъ парусинномъ пиджакѣ: „попы съ живого и мертваго деруть“. Обращаюсь къ нему и говорю: „только не съ тебя“.

Во время скитаній довелось быть мнѣ на окружномъ благоточиническомъ създѣ. Тутъ, послѣ рѣшенія вопроса о добавочномъ содержаніи уѣздному наблюдателю церковныхъ школъ — „отказать“: мы меньше сами получаемъ въ приходахъ, предложенъ былъ вопросъ: избрать слѣдователя по судебнымъ дѣламъ округа. Нѣкоторые сказали, что нужно избрать человѣка опытнаго, ознакомившагося съ процедурой по слѣдственнымъ дѣламъ. Собраніе это было въ церковной каменной школѣ, члены създа сидѣли за партами. Встаетъ одинъ священникъ средняго роста, съ рѣдкими свѣтло-русскими волосами на головѣ и голубыми глазами, покрытыми легкими слезинками: не согласны мы и псаломщики, имѣющіе нынѣ равные голоса съ священниками при рѣшеніи вопросовъ на създѣ, избирать слѣдователя. Почему, спрашиваетъ предсѣдатель—благочинный, не желаете выбирать слѣдователя? Онъ чиновникъ, у насъ много чиновниковъ стало въ округахъ. Стали баллотировать вопросъ, оказалось за избраніе три голоса, а противъ — около 20 голосовъ. Освободителямъ епархіальное начальство назначило слѣдователя безъ выборовъ. Собраніе закончилось вечеромъ, хотя началось въ 11 ч. утра. Шла переписка журналовъ създа, которыхъ набралось до 10, а по-

томъ благочиннической совѣтъ стали разсматривать бумаги, поступившія на его разсмотрѣніе, вечеромъ членамъ съѣзда и мѣстнымъ учителямъ двоимъ изъ сельской школы предложенъ былъ гостепріимнымъ хозяиномъ священникомъ ужинъ. Вскорѣ за общимъ столомъ разговоръ перешель на современную тему. Великія идеи освободительнаго направленія не даютъ покоя горячимъ натурамъ.— „Послушайте, говоритъ упомянутый священникъ, почему не дозволяютъ совершать торжественныя поминовенія Шмидта, Золотовой?“— „А какія великія услуги оказали Шмидты и Золоты для Россіи“, спросилъ его священникъ. „Вѣдь эти лица руководили освободительнымъ движеніемъ и многихъ увлекли на гибель. Неужели православная церковь будетъ прославлять ихъ, какъ мучениковъ за вѣру Христову.“— „Смертной казни не должно быть, сказано—не убій.“— „И въ то же время Моисей предастъ смертной казни бунтовщиковъ. Всѣ разбойники стали бы вырѣзывать населеніе въ селахъ, городахъ и на дорогахъ и ихъ голыми руками будто можно выловить, чтобы избавиться отъ страшной шайки ихъ.“— Отвѣта не было. Можетъ быть о. Колосовъ въ ученіи „освободителей“ о смертной казни находитъ данныя понимать слова Спасителя теперь иначе. Прогрессъ человѣческаго сознанія и пониманія самаго евангелія несомнѣнъ. Церковь должна отрѣшиться отъ той мысли, „что все установленное ранѣе имѣетъ значеніе на вѣчныя времена.“— Несомнѣно церковь отрѣшилась отъ того прогресса, который въ дѣлахъ вѣры православной откроетъ точныя знанія подъ микроскопомъ, химически будетъ разсматривать составныя части вѣры, и тогда, пожалуй, выйдетъ застоя, смерть и отсутствіе всякаго совершенства. Ей не нужно будетъ самобичеваніе.

Къ сожалѣнію, о. Колосовъ не указалъ въ своемъ голосѣ того архимедова рычага, который освободитъ церковь отъ пораженія и застоя. Приведу наглядную картину, въ примѣръ, изъ той скитальческой жизни, которая открыла о. Колосову величайшую истину, что только умственно развитая интеллигенція

(гдѣ то есть темная, умственно не развитая интеллигенція) совершенно отказалась отъ *представленій языческихъ о Богѣ, карающемъ злодѣевъ, а темная толпа* не отказалась вѣровать въ Бога, наказывающаго за грѣхи.

Въ домъ купца явился крупный землевладѣлецъ, по самой простой причинѣ загостившійся въ чужомъ домѣ: онъ продалъ хлѣбъ на пристани купцу, проводилъ лошадей и праздновалъ на чужой свадьбѣ, гдѣ за поднесенный ему подарокъ—полотенце отдалъ сто рублей и въ веселомъ настроеніи кричить: „Бога нѣтъ“. Бога нѣтъ. Привожу ему рассказъ о томъ, какъ при Императрицѣ Екатеринѣ II философъ Дидро открылъ митрополиту Платону, что интеллигентная часть народа дознала, что „Бога нѣтъ“. Митрополитъ Платонъ отвѣтилъ мудрецу: „Господинъ философъ, вы сообщаете не новость теперь. Еще во время царя Давида были люди, которые отвергали бытіе Божіе. Поэтому-то пророкъ Давидъ и сказалъ, что безумный сказалъ въ своемъ сердцѣ—нѣтъ Бога. Говорю щедрому интеллигенту: достаточно Богъ наказалъ васъ, отвергающихъ Его бытіе и живущихъ въ похотяхъ грѣховныхъ“. Чѣмъ же наказалъ? спрашиваетъ меня весельчакъ. Тѣмъ, говорю ему, что вы, промотавши нѣсколько имѣній, умрете отъ голоду. Интеллигентъ замолчалъ, потому что древняя истина непреложна и понимающіе и объясняющіе ее для своихъ похотей и страстей испытываютъ на себѣ всю гибель заблужденія. Это *инако-вѣрующій интеллигентъ*. А о томъ, что въ церкви православной *не застои*, не смерть—громко высказался въ Государственной Думѣ В. Н. Львовъ. Вотъ его слова. „Не могу умолчать и не высказаться противъ огульнаго обвиненія нашей православной церковной іерархіи, которая, якобы за весь синодальный періодъ не выдвинула изъ своей среды лицъ, по значенію аналогичныхъ Гермогену, Филиппу и друг. великимъ святителямъ русскимъ... Это значитъ совершенно забыть заслуги предъ церковью и отечествомъ такихъ лицъ, какъ Димитрій Ростовскій, Иннокентій Иркутскій, великій апостоль Сибиріи. Это значитъ забыть дѣятельность Иннокентія Херсонскаго, который проявилъ дѣятельность и самоотверженіе, какъ и Гер-

могень въ свое время. Онъ подъ градомъ пуль обходилъ бастионъ Севастополя. Это значитъ забыть цѣлый сонмъ другихъ іерарховъ бывшихъ и настоящихъ, какъ на примѣръ Николая Японскаго, апостола страны восходящаго солнца. Нѣтъ, церковь православная есть истинная носительница духа вселенскаго ученія.“

О. Колосовъ, закрывъ свои глаза на тѣ десятки тысячъ школьныхъ ростковъ, которые возли отъ сѣмянъ на нивѣ православной Россійской церкви въ послѣднюю четверть столѣтія, среди утренняго свѣта, громко кричитъ, что тьма охватила тѣхъ, кто *ходитъ въ церковь, жертвуетъ на храмъ, дѣлаетъ подачки нищимъ, каждагодно приступаетъ къ таинствамъ исповѣди и причастія.* Это не идейная сторона православной вѣры, а обрядовая. Тогда какъ предъ о. Колосовымъ наглядно оправдываются слова Спасителя, что царство Божіе, подобно горчичному сѣмени, растетъ и уже замѣтно, какъ вѣтки растенія идутъ дальше отъ стволовъ своихъ.

Назадъ тому 60 лѣтъ, какъ въ приходѣ его былъ деревянный храмъ, пожертвованный изъ с. Муловки въ 1811 г., а сейчасъ жители прихода устроили прекрасный снаружи и внутри храмъ каменный. Школы не было тогда. Съ трудомъ собрали 12 учениковъ въ курную церковную караулку, а сейчасъ двѣ школы въ приходѣ—земско-общественная мужская и церковно-приходская женская въ каменномъ хорошемъ зданіи. Въ нихъ учащихся больше ста человѣкъ. Можно указать и на то, что изъ школы при церкви вышли дѣятели на службѣ—одинъ контролеръ на желѣзной дорогѣ въ Сибири, а другой становой приставъ въ Бугульминскомъ уѣздѣ.

Протоіерей *Христофоръ Ливановъ.*

О дефицитѣ по содержанію Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Въ двѣнадцатомъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщена статья священника Іоанна Орлова подъ заглавіемъ: „Богъ

правду видитъ, да не скоро скажетъ.“ Оставляя въ сторонѣ первые два отдѣла этой статьи, являющіеся отвѣтомъ на статью „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“, остановимся на третьемъ и на заключеніи этой статьи, гдѣ идетъ рѣчь о дефицитѣ по содержанию Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища.

О. Орловъ пишетъ: „по содержанию Самарскаго Епархіальнаго училища за послѣдніе три года—можно утверждать съ несомнѣнностью—прогрессивно возрастаетъ дефицитъ, потому что норма оклада своекоштныхъ воспитанницъ не покрываетъ всѣхъ расходовъ по ихъ довольствію пищею и одеждою (стр. 390.). Это основной выводъ, по словамъ автора, изъ статьи, за писаніе которой онъ сядилъ „съ тяжелымъ чувствомъ нравственной отвѣтственности, въ сознаніи своей неподготовленности и возможности допущенія грубыхъ ошибокъ“, и къ которому онъ подходилъ осторожно, шагъ за шагомъ (стр. 391).

О. Орловъ увѣренъ, что дефицитъ по содержанию училища и впредь будетъ расти и предупредить дальнѣйшій ростъ его можно увеличеніемъ взносов за содержаніе ученицъ на 20 рублей. Мѣра къ прекращенію дефицита понятная, такъ какъ онъ образуется отъ того, что того взноса, который теперь берется съ ученицъ, недостаточно, чтобы покрывать всѣ расходы „по ихъ довольствію пищею и одеждою“, но совершенно лишняя. За содержаніе ученицъ въ училищѣ, какъ своекоштныхъ, такъ и стипендіатокъ, въ 1907 году платили 90 рублей, съ 1908 года 100 рублей. Содержаніе одной ученицы въ училищѣ (столь, одежда и обувь, письменныя принадлежности) обошлось въ 1907 году въ 85 р. 04 к., въ 1908 году въ 88 р. 10 коп. Во что обойдется содержаніе ученицы въ 1909 году—сейчасъ опредѣлить точно нельзя, такъ какъ годъ не кончился, но можно съ увѣренностью предполагать, что обойдется не дороже 90 рублей. Какъ же можно утверждать, что взносъ за содержаніе воспитанницъ не покрываетъ всѣхъ расходовъ „по ихъ довольствію пищею и одеждою“? Не только покрываетъ, но и даетъ

остатокъ, который идетъ на покрытіе расходовъ по содержанію дома.

Итакъ, причина прогрессивнаго роста дефицита по содержанію Епархіальнаго училища — фиктивна.

Какія же данныя привели о. Орлова къ его основному выводу о прогрессивно увеличивающемся дефицитѣ по содержанію Епарх. Училища за послѣдніе три года?

„На прошломъ очередномъ съѣздѣ духовенства епархіи, пишетъ о. Орловъ, въ воздухѣ носился вопросъ объ увеличеніи личныхъ взносовъ за содержаніе учащихся въ Самарскомъ Епархіальномъ училищѣ съ 100 руб. до 140 руб. Необходимость добавочнаго оклада мотивировалась исключительно вздорожаніемъ въ послѣдніе годы пищевыхъ продуктовъ, скудостью церковныхъ средствъ, не позволяющихъ усиливать процентный взносъ на покрытіе смѣты по содержанію училища, да и только, кажется.

...Намъ эти основанія казались недостаточными, а количество налога неоправдываемымъ дѣйствительностью; мы выходили изъ такого положенія. Если въ Самарскомъ Епархіальномъ училищѣ число ученицъ достигаетъ 573-хъ, то налогъ въ 40 рублей на каждую ученицу долженъ покрывать дефицитъ предшествующаго года въ суммѣ 24800 руб.

... Откуда же образовался такой громадный наростъ дефицита, что его приходится покрывать десятками тысячъ по учебному заведенію in cogrore и 40 рублевымъ налогомъ на каждую ученицу“? (385—386 стр.).

Итакъ, вопросъ, носившійся въ воздухѣ на очередномъ съѣздѣ духовенства епархіи объ увеличеніи взноса за содержаніе ученицъ въ училищѣ на 40 руб.,—вотъ основаніе къ выводу о дефицитѣ по содержанію училища въ 24800 руб. ($573 \times 40 = 22920$ руб). Если бы въ воздухѣ носился вопросъ объ увеличеніи взноса на 50 руб., тогда дефицитъ былъ бы больше на 5730 руб.; если-бы на 30 руб., тогда онъ былъ бы на 5730 руб. меньше. „Къ подобному же выводу, пишетъ о. Орловъ, нѣсколько ниже я пришелъ и нѣсколько инымъ путемъ.

Къ экстренному съѣзду Николаевского училищнаго округа въ февралѣ текущаго года мнѣ поручено было разработать смѣту по открытію и содержанію Николаевского Отдѣленія Самарскаго училища приблизительно на 80 учащихся.

Оказалось: на оборудованіе училища въ наемномъ помѣщеніи, на содержаніе учительскаго персонала, 80 учащихся и достаточнаго штата прислуги потребовалась сумма въ 16662 руб., иначе говоря, стоимость содержанія одной ученицы обходится въ 208 руб., а въ Самарѣ 221 руб. Разница въ 13 руб. на одну ученицу слишкомъ велика, чтобы оправдывать ее увеличеніемъ цѣнности жизненныхъ продуктовъ... На чемъ же мы можемъ основать повышеніе Самарскихъ цѣнъ въ сравненіи съ Николаевскими? Мануфактурные товары, безъ сомнѣнія, не дадутъ этой разницы, пищевые продукты будутъ не много дешевле въ Николаевскѣ“ (387—88 стр.)

Далѣе, сопоставивъ расходы по содержанію учениковъ Николаевского духовнаго училища и ученицъ Самарскаго Епархіальнаго училища, о. Орловъ приходитъ къ выводу, что на содержаніе пицей ученицы Епархіальнаго училища, по сравненію съ ученикомъ Николаевского духовнаго училища недостаетъ 20 рублей, слѣдовательно, на 500 ученицъ „годовой дефицитъ выразится въ суммѣ 1000 рублей“ (388—9 стр.).

Итакъ, этимъ способомъ дефицитъ по училищу опредѣляется уже въ 10000 руб., и авторъ рекомендуетъ увеличить взносъ за содержаніе ученицъ на 20 рублей, чтобы впредь дефицита не было. Выше было уже указано, что и тотъ взносъ, какой берется за содержаніе ученицъ теперь—100 руб.,—великъ и не расходуетъ весь по своему назначенію, зачѣмъ же его еще увеличивать и къ чему предполагать, что на содержаніе ученицъ пицей не хватаетъ 20 руб. Ничего подобнаго нѣтъ. Напрасны также разсужденія и по поводу дороговизны содержанія одной ученицы Самарскаго Епарх. Училища по сравненію съ Николаевскимъ. О. Орловъ утверждаетъ, что содержаніе ученицы въ Николаевскомъ училищѣ на 13 рублей будетъ дешевле,

чѣмъ въ Самарскомъ. Можно-ли объяснить эту разницу различіемъ цѣнъ мануфактурныхъ и пищевыхъ продуктовъ,—судить не берусь, такъ какъ цѣнъ Николаевскихъ не знаю, а о. Орловъ ихъ не сопоставляетъ съ Самарскими. Эту разность можно объяснить другимъ путемъ, если бы въ этомъ была нужда. По смѣтѣ, принятой съѣздомъ духовенства Николаевского училищнаго округа, на содержаніе учебно-воспитательнаго персонала и лицъ служащихъ предположено израсходовать 3280 рублей,—на одну ученицу изъ этой суммы придется 41 рубль; по смѣтѣ Самарскаго Епархіальнаго училища, принятой на 1909 годъ общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства, на тотъ же предметъ (счетъ № 1-й) ассигновано 29133 р. 75 к.; на одну ученицу (считая ихъ 5471) изъ этой суммы придется 53 р. 24 коп., т. е. на 12 руб. 24 коп. больше, чѣмъ въ Николаевскомъ. Въ подобныхъ объясненіяхъ пока нѣтъ нужды, такъ какъ въ 1909 году въ дѣйствительности обойдется дороже содержаніе ученицы въ Николаевскомъ, а не Самарскомъ училищѣ. О. Орловъ, высчитывая, во что обойдется содержаніе одной ученицы въ Самарскомъ училищѣ, имѣетъ въ виду и содержаніе столомъ, а въ Николаевскомъ содержаніе пицей не принимается въ расчетъ. Что это такъ, доказываетъ смѣта по содержанію Николаевского училища, принятая съѣздомъ духовенства Николаевского училищнаго округа (См. Епар. Вѣдом. № 12, стр. 376—378). Содержаніе одной ученицы пицей въ Николаевскѣ исчисляется въ 60 рублей, следовательно, или къ 208 рублямъ нужно прибавить 60 рублей, или отъ 221 руб. отнять 60. Во всякомъ случаѣ результатъ будетъ одинъ—въ 1909 году содержаніе ученицы въ Николаевскомъ училищѣ обойдется дороже, чѣмъ въ Самарскомъ на 47 рублей.

О. Орловъ утверждаетъ, что по содержанію Самарскаго Епархіальнаго училища дефицитъ прогрессивно увеличивается. „По смѣтѣ Епархіальнаго училища содержаніе одной казенно-коштной ученицы обходилось въ 1907 году въ 174 руб., въ 1908 году въ 193 руб., а въ 1909 году въ 221 руб. Раз-

ница въ содержаніи за 1908 годъ по сравненію съ 1907 годомъ выражается въ 9 руб.; а по сравненію съ 1908 годомъ (видимо 1909), когда пищевые продукты значительно удешевились, эта разница достигаетъ уже 37 руб., т. е. превышаетъ первую болѣе, чѣмъ въ 4 раза. *)

Законы математики точны, а потому прогрессивный ростъ дефицита по смѣтѣ 1910 года противъ 1907 года возвысится въ 6 разъ, въ слѣдующемъ году въ 8 разъ и т. д. "...

Вотъ доказательство, что по содержанію училища не только ежегодно дефицитъ, но дефицитъ прогрессивно увеличивающійся, — въ 1910 году, если число ученицъ останется 500, онъ выразится въ суммѣ 27000 р., а въ 1911 году — 36000 руб., и т. д.

Законы математики дѣйствительно точны, поэтому ненужно на нихъ ссылаться тамъ, гдѣ они непримѣнимы. Какимъ образомъ можно серьезно утверждать только на томъ основаніи, что разность въ содержаніи одной ученицы Епархіальнаго училища за 1909 годъ по сравненію съ 1908 годомъ увеличилась въ 4 раза противъ разности за 1908 годъ по сравненію съ 1907 годомъ, что въ 1910 году она увеличится въ шесть разъ, въ 1911 г. въ 8 и т. д.? Можно-ли считать подобные выводы непреложными такъ-же, какъ выводы, основанные на точныхъ законахъ математики? Думается, что нѣтъ. При этомъ цыфровыя данныя, на основаніи которыхъ сдѣланъ выводъ, нужно исправить. Въ 1907 году содержаніе ученицы по смѣтѣ обошлось въ 174 руб., въ 1908 году въ 193 руб., въ 1909—221 руб. Разница въ содержаніи ученицы за 1908 годъ по сравненію съ 1907 годомъ будетъ не 9 рублей, какъ считаетъ о. Орловъ, а 19 рублей.

*) Примѣчаніе: Въ дѣйствительности цѣны на пищевые продукты въ 1909 году повысились сравнительно съ 1908 и 1907 г.

	а) въ 1907 г.	б) въ 1908 г.	в) въ 1909 г.
Такъ мясо	5 р. 20 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
Масл. скор.	13 р. 25 к.	15 р. — к.	16 р. — к.
Масл. подс.	5 р. 34 к.	4 р. 45 к.	5 р. 50 к.
Молоко	р. — к.	1 р. 10 к.	1 р. 15 к.
Гречн. круп.	1 р. 48 к.	1 р. 57½ к.	1 р. 55 к.
Пшено	1 р. 35 к.	1 р. 52 к.	1 р. 55 к.
Ман. круп.	2 р. 18 к.	2 р. 49 к.	2 р. 55 к.

Итакъ вотъ данныя, на основаніи которыхъ о. Орловъ пришелъ къ своему основному выводу о прогрессивномъ ростѣ дефицита по содержанію Епархіальнаго училища за послѣдніе три года. Съ нашей точки зрѣнія изъ этихъ данныхъ нельзя сдѣлать того вывода, какой сдѣланъ о. Орловымъ; изъ нихъ можно сдѣлать только одинъ выводъ, что содержаніе Самарскаго Епархіальнаго училища годъ отъ году становится дороже, что духовенству приходится ежегодно увеличивать свою субсидію на училище, и что оно съ трудомъ изыскиваетъ на это средства. Этотъ выводъ былъ бы правиленъ. Дефицитъ же по училищу за послѣдніе три года былъ бы доказанъ, если бы о. Орловъ доказалъ, что въ эти годы на содержаніе училища расходовалось больше, чѣмъ ассигновалось съѣздомъ духовенства; если бы этотъ перерасходъ сравнительно со смѣтой увеличивался ежегодно въ извѣстной прогрессіи, можно было-бы говорить о прогрессивномъ ростѣ дефицита по содержанію училища. Такихъ доказательствъ о. Орловымъ не представлено, да и не могло быть представлено, дефицита по содержанію училища былъ, но до 1907 года; съ 1907 года дефицита нѣтъ. Чтобы не быть голословнымъ, считаю нужнымъ помѣстить табличку, гдѣ показано, сколько ежегодно ассигновалъ съѣздъ духовенства на покрытіе расходовъ по содержанію Епархіальнаго училища за послѣдніе семь лѣтъ (1903—1909 годъ) и сколько въ дѣйствительности расходовалось. Какъ ассигновки, такъ и расходы распределены по отдѣльнымъ счетамъ, такъ что легко можно опредѣлить не только то, съ дефицитомъ или съ остаткомъ законченъ годъ, но и по какимъ счетамъ получился перерасходъ или остатокъ.

№ № Счетовъ.	1903 г.		1904 г.		1905 г.	
	ассигно- вано.	изра- сходов.	ассигно- вано.	израс- ходов.	ассигно- вано.	изра- сходов.
	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.
1. Содерж. администр. учебно-воспитательна- го персонала.	21157 97	20699 19	20673 58	20272 19	20839 16	21348 49

2. Расход. на содерж. ученицъ пищей, одежд. и т. п.	42334 08	39972 98	44117 —	43249 12	42498 50	43835 53
3. Содерж. дома, двор. прислуги	19608 80	20645 64	20077 —	23220 24	19584 38	21468 82
4. Расходы на библиот. и физич. кабин.	675 —	677 95	675 —	682 52	675 —	751 93
5. „ на канцелярію.	210 —	217 63	210 —	220 51	210 —	280 96
6. „ на больницу	550 —	517 40	550 —	546 14	550 —	489 07
7. Мелочные расходы.	250 —	249 34	250 —	259 18	250 —	356 85
8. Содержаніе образц. школы.	1510 —	1489 24	1470 —	1503 34	1470 —	1713 —
Всего	86295 85	84469 37	88022 58	89953 24	86077 04	90244 65
Сверхсметные расход. На первонач. обзаведеніе	— —	3263 71	— —	1970 77	— —	2506 45
Случайныя поступлен.	1155 —	955 49	1305 —	1282 22	950 —	— —
Поступ. больше сметныхъ предположеній	2112 77	— —	491 68	— —	490 46	— —
Всего	2630 54	— —	1009 68	— —	972 40	— —
Всего	92194 16	88688 57	90828 94	93206 23	88489 90	92751 10

№№ Счетовъ.	1906 г.		1907 г.		1908 г.		1909г.
	ассигновано.	израсходов.	ассигновано.	израсходов.	ассигновано.	израсходов.	ассигновано.
	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.
№ 1.	23900 —	23649 26	24166 25	23827 87	25320 —	24522 91	29133 75
№ 2.	43710 —	46638 —	43429 —	42767 40	47385 —	46922 16	52884 97
№ 3.	25629 30	30385 79	25029 09	26691 56	27061 09	29552 23	30857 27
№ 4.	675 —	1176 27	950 —	771 70	1000 —	869 72	1000 —
№ 5.	210 —	178 20	200 —	349 88	265 —	442 17	265 —
№ 6.	550 —	646 43	500 —	1085 86	550 —	542 89	750 —
№ 7.	250 —	319 90	250 —	198 54	11162 25	4103 76	300 —

№ 8.	1590 —	1658 95	1490 —	1419 03	1560 —	1550 18	1560 —
Расходы по дополнител. ассигновкѣ. .	— —	— —	— —	— —	— —	4803 89	2266 67
Всего . . .	96514 30	104653 72	96014 34	97111 84	114303 34	113309 90	119017 66
Сверхсмѣтн. расходы. . .	— —	1890 38	— —	2244 91	— —	1769 81	— —
На первонач. обзаведеніе } Случайныя поступл. . . .	1100 —	— —	1385 —	— —	— —	— —	— —
Поступило больше смѣт- наго предпол.	649 55	— —	1184 16	— —	665 76	— —	— —
Поступило больше смѣт- наго предпол.	2661 23	— —	326 25	— —	1593 16	— —	— —
Всего . . .	100925 08	106544 10	98908 75	99356 75	116562 26	15079 71	— —

Изъ помѣщенной выше таблички видно, что въ 1903 году въ распоряженіи Совѣта Епархіальнаго женскаго училища поступило на 3505 руб. 59 коп. больше, чѣмъ было израсходовано, въ 1904 году израсходовано было больше, чѣмъ поступило на 2377 руб. 29 коп., въ 1905 году на 4261 руб. 20 коп., въ 1906 г. на 5619 руб. 02 к., въ 1907 г. на 448 руб. въ 1908 г. получился остатокъ 1482 руб. 55 коп. Но эти цифры должны быть измѣнены, во первыхъ, потому что по нѣкоторымъ статьямъ смѣтныхъ предположеній поступило меньше, чѣмъ ожидалось: въ 1903 году на 915 руб. 17 коп., въ 1904 г. на 167 р. 80 к., въ 1905 г. на 31 р. 84 коп., въ 1906 г. на 530 р., 42 к., въ 1907 г. на 568 р. 21 к., въ 1908 г. на 553 р. 44 к.; во вторыхъ, потому что производилась уплата денегъ въ одномъ году въ счетъ другого года. Такъ въ 1906 году уплачено Ч—ву 600 р. въ счетъ 1907 года; въ 1907 году уплачено И—ву 300 руб. въ счетъ 1908 года; въ 1907 году израсходовано 500 руб. ассигнованныхъ на обѣлку зданія Епархіальнаго училища снару-

жи; обѣлка произведена въ 1908 году; въ 1908 году уплачено 393 рубля за воду,—долгъ за 1907 годъ; въ третьихъ, ежегодно поступали долги за старые годы. Такъ въ 1908 году поступило 1800 рублей въ уплату за воду въ 1907 году; поступило взносовъ за содержаніе ученицъ въ училищѣ въ 1907 году сверхъ того, что предположено смѣтой, 469 р. 63 к., въ 1907 году поступило такихъ взносовъ за 1906 годъ 642 руб., за 1905 годъ 1415 руб. 60 к., за 1904 годъ 772 р. 45 коп., въ 1906 году за 1905 годъ 565 руб. 60 коп., и въ 1904 году за 1903 годъ 932 руб. 50 коп., въ 1907 году поступило $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ экономическаго неприкосновеннаго капитала за 1905 и 1906 годы по 112 руб. 9 копеекъ.

Имѣя все это въ виду, придется увеличить остатокъ и, уменьшить перерасходъ за различные годы. Такъ въ 1903 году получится остатокъ въ 3524 руб. 92 коп., въ 1904 году перерасходъ въ 1772 руб. 64 коп., въ 1905 году въ 2197 руб. 95 коп., въ 1906 году въ 4795 р. 35 к., въ 1907 г. остатокъ въ 60 руб. 42 к., въ 1908 г. перерасходъ въ 670 руб. 89 коп. Перерасходъ 1908 года будетъ покрытъ, когда родители уплатятъ взносы за содержаніе своихъ дочерей. По смѣтѣ на 1908 годъ предположено, что за содержаніе ученицъ въ училищѣ поступитъ 33000 руб., въ дѣйствительности же должно было поступить 34250 рублей, т. е. на 1250 рублей больше, чѣмъ предположено смѣтой. Если эти 1250 руб. поступятъ въ распоряженіе совѣта, то въ 1908 году окажется не перерасходъ, а остатокъ въ 579 руб. 11 коп.

Итакъ за послѣдніе шесть лѣтъ дефицитъ по содержанію епархіальнаго женскаго училища въ Самарѣ наблюдается въ 1904, 1905 и 1906 годахъ, причемъ онъ годъ отъ году увеличивался и достигъ въ 1906 году значительной суммы 4795 руб. 35 коп. Въ 1907 году дефицита нѣтъ,—есть небольшой остатокъ; можно считать и 1908 годъ законченнымъ безъ дефицита, такъ какъ взносы за содержаніе ученицъ будутъ взысканы. Получается выводъ нѣсколько иной, къ какому пришелъ о. Орловъ,

утверждая, что съ 1907 года по содержанию Епархіального училища прогрессивно увеличивается дефицитъ.

Съ 1907 года дефицитъ не только не прогрессируетъ, а совсѣмъ прекратился. Понятно поэтому, что пожеланіе о. Орлова о необходимости для епархіального съѣзда духовенства, который соберется въ августъ текущаго года, выработать мѣры, которыя окончательно бы устранили изъ жизни Епархіального училища эти печальныя явленія, т. е. дефицитъ, нѣсколько запоздало, — нужно-бы этимъ заняться пораньше, — тогда это было-бы полезно; а теперь нужно вести рѣчь о томъ, какъ покрыть дефицитъ прежнихъ лѣтъ и если угодно, чѣмъ этотъ дефицитъ былъ вызванъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ отмѣтить, что о. Орловъ ошибается, предполагая, что Совѣтъ въ 1908 году прибѣгаль къ конверсіи съ процентными бумагами, заложивъ ихъ въ Государственномъ Банкѣ изъ 7⁰/₀ годовыхъ, чтобы покрыть дефицитъ по училищу (390 стр.). Дѣла совѣта съ Банкомъ по залогу процентныхъ бумагъ окончательно ликвидированы въ декабрѣ 1907 года. Процентныя бумаги были заложены въ банкъ не для того, чтобы получить деньги на покрытіе дефицита, — тогда бы совѣту не удалось ихъ выкупить, — а чтобы покрыть расходы, предложенные смѣтой. Свѣчной заводъ не заплатилъ въ 1906 году ту сумму, какую долженъ былъ заплатить согласно постановленія съѣзда духовенства; за многихъ ученицъ родители не внесли деньги. Совѣтъ былъ поставленъ въ затрудненіе, — откуда брать деньги, чтобы платить по счетамъ? Были платежи и срочные, по контрактамъ. Пришлось прибѣгнуть къ займу въ Банкѣ подъ залогъ процентныхъ бумагъ.

Н. Архангельскій.

Оклеветанная правда.

I.

Наконецъ то по вопросу объ Епархіальномъ училищѣ за-

говорили Николаевцы. Появились двѣ статьи по поводу замѣтки „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“. Авторы ихъ, при безсиліи возразить по существу, предпочли... словесное фехтованіе.

Священникъ Орловъ (Епарх. Вѣд. № 12-й) пишетъ: „авторъ“ Божіей правды, „блистательно справляющійся съ подсчетомъ чиселъ въ сотни тысячъ рублей, потерялся и допустилъ грубую ошибку въ подсчетѣ 50 депутатовъ и приравнялъ свою партію къ нулю“. Далѣе объясняетъ. Въ партіи большинства было 28 человекъ + меньшинство 18 = 46 человекъ. Двое — председатель и онъ, о. Орловъ, не принимали участія въ генеральномъ сраженіи: 46 + 2 = 48. Всего депутатовъ было 49. Следовательно, заключаетъ онъ, на долю „Самары“ приходится максимумъ одинъ голосъ, минимумъ — нуль.

Предположимъ, что здѣсь авторъ ничего не выдумалъ, не сдѣлалъ никакой передержки и спросимъ его — развѣ 49 — 48 будетъ „максимумъ одинъ, минимумъ нуль“? До сихъ поръ разность 49 — 48 никогда не была равна нулю. Это нѣчто новое.

Но недоумѣніе не въ этомъ. Намъ рѣшительно непонятно, для чего о. Орлову понадобился этотъ подсчетъ. Кто, гдѣ утверждалъ, что Самара „отдѣльная“ партія? Откуда онъ взялъ, что „Самара держится все время въ сторонѣ, пока борьба партій не доходитъ до края“. Увѣренность его доходитъ до того, что онъ дѣлаетъ даже цитату, откуда, будто-бы, онъ взялъ это. (Смотр. № 12, стр. 379, 16 строка сверху). Проверьте указанное мѣсто. Вы найдете тамъ совершенно обратное. — „Группа Самарцевъ отказалась быть въ сообществѣ съ людьми... (кои дали безбрежную ассигновку), т. е. съ большинствомъ (273 стр. № 9 Епарх. Вѣд.). Следовательно, до этого момента она была въ партіи двадцати восьми. И если читатель возьметъ на себя трудъ посмотрѣть самую первую строку указанной страницы, то прочтетъ опредѣленно, что группа Самарцевъ голосовала съ большинствомъ.

Ясно, такимъ образомъ, что чрезъ вычитаніе суммы 28 +

18 + 2 изъ 49 нельзя узнать, сколько было въ группѣ „Самары“. Трудно допустить, что тутъ была только простая ошибка.

II.

Не найдя дѣйствительныхъ недочетовъ въ моей замѣткѣ, о. Орловъ пускается на послѣднее средство. Пытается запутать доверчиваго читателя, выдумываетъ отдѣльную „партію Самары, держащуюся въ сторонѣ“, и эту выдумку приписываетъ мнѣ (379 стр.). Повторяю—группа Самарцевъ голосовала съ большинствомъ. Большинство злоупотребляетъ своимъ положеніемъ. Группа отдѣляется и примыкаетъ къ меньшинству. Слѣдовательно, чтобы узнать, сколько же было въ этой группѣ, нужно подсчитать не сумму $28 + 18 + 2$ и вычесть изъ 49, а партію меньшинства послѣ распада большинства.

Какъ это о. Орловъ не догадался, что его подсчетъ партій, дающій Самарѣ единицу (а не нуль) оскорбителенъ для его округа, который будто бы не могъ справиться съ этой величиной. Ужъ не для того-ли онъ это сдѣлалъ, чтобы подчеркнуть, что безъ него (стр. 384) партія не могла справиться съ единицей.

По его мнѣнію, видите-ли, меньшинство (18) воспользовалось удачнымъ составомъ съѣзда и Бугурусланцы остались безъ училища потому только, *что не было двоихъ членовъ въ большинство*. Невольно интересуешься, кто же эти герои, безъ которыхъ большинство, около тридцати человѣкъ, оказались (будто бы) ничтожными. Одинъ—это онъ—о. Орловъ (какъ самъ недвусмысленно намекаетъ на 384 стр.), а другой... неизвѣстно, да этотъ и не такъ важенъ. Все дѣло, предполагаетъ авторъ, въ немъ. Не даромъ онъ цѣлую страницу (383-ю) посвящаетъ на то, чтобы записать свой интимный разговоръ въ коридорѣ съ Х. Иксъ, если только онъ не выдуманъ, просить его „поправить дѣло“, взять очередь слова.... „Николаевцы Васъ слушаютъ“, шепчетъ депутатъ. „Наконецъ, пишетъ автобіографъ, я понялъ суть дѣла и..... и заглянулъ въ залъ“. Даже не вошелъ, а заглянулъ. И вѣроятно всѣ Самарцы разбѣжались? Нѣтъ. Видите-ли, собраніе уже закончилось.

Недавняя японская война показала, — герои, кои всю свою энергию тратятъ на самовосхваленіе, обычно бываютъ непригодны на полѣ сраженія. И о. Орловъ сознаетъ, что онъ не участвовалъ въ генеральномъ (?!) сраженіи (379 стр.), слѣдовательно не слышалъ и не видѣлъ сути дѣла, а посему ему едва-ли слѣдовало и браться за перо.

Ш.

Но что же это такое? Чему удивляться — величию-ли о. Орлова, безпомощности-ли (по его мнѣнію) Николаевцевъ, безконечной-ли угодливости ихъ. Меня удивляетъ здѣсь все, но больше всего неправда, что меньшинство воспользовалось удачнымъ составомъ съѣзда и большинство распалось изъ-за отсутствія двоихъ героевъ.

Самъ же Орловъ свидѣтельствуетъ (383 стр.), что Бугурусланцы попросили „прибавочки“. А изъ-за этой прибавочки и загорѣлся сырѣ-борѣ. Слѣдовательно, моментъ выбранъ не Самарцами, а Бугурусланцами, кои были въ большинствѣ. Значитъ они виноваты, что, опустивъ изъ виду отсутствіе о. Орлова, начали дѣло. Если такъ, то гдѣ же основанія утверждать, что партія восемнадцати прибѣгала къ такимъ пріемамъ, какъ искусственный выборъ момента, да еще изъ-за страха предъ двоими.

О. Орловъ, Вы выражали неудовольствіе, что я вначалѣ своей замѣтки не претендовалъ на непогрѣшимость (377 стр.). Ну, Васъ вотъ никто не упрекаетъ даже въ обычной скромности. Другой, если бы и имѣлъ значеніе въ своей партіи, не сталъ бы писать объ этомъ, а сей мужъ, прославившійся только тѣмъ, что „благовременно“ сбѣжалъ съ поля сраженія, толкуетъ о своихъ доблестяхъ.

Нѣтъ, отецъ, провалъ партіи большинства былъ не потому, что Вы отсутствовали, а что правда была не на ея сторонѣ. И побѣду не приписываемъ мы себѣ, какую мысль Вы изволили навязать намъ. Нѣтъ, избави Богъ отъ такого самомнѣнія. Если намъ и пришлось выступить (въ замѣткѣ я не назвалъ себя,

Вы дѣлаете мнѣ эту честь), то послѣ того, какъ дѣйствительно обнаружилось, что большинство увлекается. Можетъ быть наша рѣчь и имѣла значеніе, но побѣда несомнѣнно принадлежитъ творцамъ особаго мнѣнія и всей партіи меньшинства. Мы утверждаемъ только, что эта рѣчь оказалась „въ началѣ конца“. Это вы не опровергли и не въ состояніи это сдѣлать, равно какъ и доказать, что хоть одна строчка нашей замѣтки не соответствуетъ дѣйствительности.

IV.

Отъ полемической части статьи „Богъ правду видитъ“ переходимъ къ положительной. Здѣсь на протяженіи шести страницъ авторъ силится доказать, что „норма оклада содержанія своекоштныхъ воспитанницъ не покрываетъ всѣхъ расходовъ по довольствію ихъ пищею и одеждою“. Къ этому заключенію, онъ говоритъ, пришелъ путемъ кропотливой работы въ ревизіонной комиссіи, гдѣ онъ погрузился въ объемистые томы отчетовъ по содержанію Епархіальнаго училища (387 стр.).

Ну, разъ такъ, то ясно, что выводъ правильный, думаетъ читатель, и у легковѣрныхъ создается убѣжденіе и въ работоспособности депутата, и въ дороговизнѣ пищи и одежды епархіалокъ (не даромъ раздавались голоса за казинетовыя накидки).

Но вышло недоразумѣніе. Оказалось, въ отчеты погружался и всю кропотливую работу велъ не о. Орловъ, а Н. А. Архангельскій, который и повѣдалъ епархіи цѣнныя цыфры (№ 12 Епарх. Вѣд.). Цыфры эти дали совершенно обратное заключеніе, къ какому приходитъ депутатъ о. Орловъ. Н. А. Архангельскій говоритъ: сторублевый взносъ за содержаніе ученицы пищею и одеждою даже великъ. Свой выводъ онъ подкрѣпляетъ цѣлымъ рядомъ цыфръ, таблицъ, справокъ. Не остается и тѣни сомнѣнія въ основательности заключенія. И о. Орловъ долженъ сознаться, что онъ недостаточно погружался въ отчеты.

Никогда не сочувствуя тенденціи покрывать смѣту по училищу непременно изъ обще-епархіальныхъ средствъ, мы неоднократно высказывались за повышеніе платы. При чемъ выводили

на справку не довольствіе только пищею и одеждою (по счету № 2-й), но и обезпеченіе ученицъ помѣщеніемъ, педагогическимъ персоналомъ и пр. Уже въ 1906 г. на каждую дѣвочку (не считая приходящихъ) падало болѣе 200 руб. общаго расхода по училищу. Намъ тогда заявили, что каждый депутатъ по этому вопросу имѣеть готовый отвѣтъ своего округа, а посему предложили безъ дебатовъ рѣшить его баллотировкой. И подавляющее большинство оказалось противъ повышенія платы. Что дѣлать? Необходимо на благочинническихъ съѣздахъ снова протудировать этотъ вопросъ. Благо теперь есть богатый цыфровой матеріаль Н. А. Архангельскаго и сужденія за и противъ не будутъ висѣть въ воздухѣ. Нужно сознаться, что и между защитниками общепархіальныхъ средствъ есть люди, кои не пренебрегаютъ, очевидно, принципами—„цѣль оправдываетъ средства.“ Вотъ о. Орловъ, чтобы отстоять правое дѣло (увеличеніе платы) сталъ доказывать, что пища и одежда ученицы стоятъ дороже 100 руб. на каждую. Зачѣмъ эта неправда? Счетъ № 2-й оплачивается взносами съ избыткомъ но вѣдь это не значитъ, что остальные семь счетовъ уже непременно всѣ должны перейти на епархіальныя средства. Нѣтъ, дальше отъ преувеличеній. Правда и только правда уяснить дѣло. Правда яснѣе солнца.

У.

Разсмотримъ теперь статью о. Немерцалова (№ 13 Епархіальн. Вѣдом.)

Прежде всего о. Немерцаловъ обижается, что я „иронизирую личности.“ „Да какъ же не улыбнуться, когда Вы, о. Н., шутите. Ну развѣ можно серьезно воспѣвать Бугульминскія степи, какъ это Вы дѣлаете (№ 2 Епарх. Вѣд.). Вѣдь это тоже, что толковать о дремучихъ лѣсахъ Новоузенскаго уѣзда.“

Недовольны Вы, что я цитирую слова Преосвященнаго Платона, Епископа Чигиринскаго, которыя онъ сказалъ покидая Госуд. Думу второго созыва: „правда въ жизни дороже жизни.“ Слова, которыя примѣнительно ко времени и мѣсту, были луч-

шими изъ сказанныхъ членами Думы. Этого не отрицаютъ даже люди противнаго лагеря. А Вы, православный священникъ, пишете — „Какой-то Епископъ.“ Простите, это звучитъ болѣе чѣмъ рѣзко.

а) Не полемизирую съ Вами „о правдѣ Божіей и чело-вѣческой,“ ибо увѣренъ, что правда только одна, да и Вы, вѣ-роятно, подумавши, согласитесь съ этимъ.

б) Но вотъ чего не пойму—откуда Вы, о. Немерцаловъ, взяли, что я смѣюсь надъ своей подписью. Я объяснилъ, почему примкнулъ къ отдѣльному мнѣнію. Ни надъ мнѣніемъ, ни надъ своей подписью я не смѣялся никогда, а если нѣкоторые подпи-савшіеся подъ нимъ и оказались въ комическомъ положеніи, то, конечно, не по моей винѣ. И Вы совершенно неосновательны, когда говорите, что я подписалъ документъ не для постройки училища въ Николаевскѣ, а чтобы долше затянуть настраиваю-щуюся дѣло. Докажите это.

Если я говорю, что въ мнѣніи нѣтъ „опредѣленной“ ассиг-новки на Николаевское училище въ 130,000 руб., то Вы, вѣ-роятно, и сами согласитесь съ этимъ, если внимательно про-чтете его, и говорить тутъ не о чемъ.

в) „Насъ, Николаевцевъ и Новоузенцевъ, обвиняютъ, от-лучаютъ отъ общенія. За что? За то, что мы, подписавшись къ журналу, подписались и къ отдѣльному мнѣнію.“ Въ томъ то и бѣда, что вы не всѣ подписали журналъ. Вѣдь тогда было бы подъ нимъ не 15 подписей и отдѣльное мнѣніе не имѣло бы силы. Такъ скажутъ Бугурусланцы. Мы нѣсколько иного мнѣнія. Подписать журналъ было нельзя, потому что тамъ было согласіе съ безграничной ассигновкой на постройку двухъ училищъ. А къ отдѣльному мнѣнію необходимо присоединиться, потому что оно „посильно“ идетъ на встрѣчу назрѣвшей нужды въ школь.

г) Насъ (Николаевцевъ) обвиняютъ въ сидѣніи между стульевъ,“ обижаются о. Н.. Не слышалъ. Нѣтъ. Что касается меня, то я писалъ, что Вы посадили Бугурусланцевъ между стульями. Есть маленькая разница.

д) О. В. Немерцаловъ утверждаетъ. „Ему (т. е. мнѣ) непременно нужно выстроить училище въ Самарѣ на общепархіальныя средства.“ „У него есть желаніе проѣхать на чужой шеѣ и карманахъ.“ (Языкъ М. Горькаго).

Будьте добры, серьезно скажите Вы мнѣ, какое мѣсто моей замѣткѣ дало Вамъ основаніе строить обо мнѣ такія предположенія? Я писалъ: „Самое справедливое дѣленіе—это постройка трехъ новыхъ, соотвѣтствующихъ величинѣ округовъ, училищъ на общепархіальныя средства. Вотъ нашъ идеаль“. (№ 9 Епарх. Вѣд. стр. 279). Отвѣтьте же, если не печатно, то передъ своей совѣстью, откуда Вы взяли, что я хочу поживиться на чужой счетъ. Если Вы моей замѣтки не читали, то и не цитируйте ее. А разъ Вы это дѣлаете, то позвольте печатно заявить Вамъ, что Вы прибѣгаете къ передержкамъ.

VI.

Въ заключеніе остается сказать, что оба мои критика, при всемъ нерасположеніи къ моимъ взглядамъ, при всемъ обнаруженномъ желаніи „разнести“, не въ состояніи были устранить ни одного изъ основныхъ положеній моей замѣтки. Позволю себѣ напомнить ихъ.

1) Блокъ Николаевцевъ и Бугурусланцевъ распался потому, что „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ,“ а не за отсутствіемъ двоихъ депутатовъ, какъ пишетъ о. Орловъ.

2) Отдѣльное мнѣніе обѣщаетъ возможно скорѣе строить училище въ Николаевскѣ, а потомъ перейти къ постройкѣ въ Бугурусланѣ. И напрасно „критики заигрываютъ“ снова съ Бугурусланцами, обѣщая строить у нихъ училище чуть не прежде чѣмъ въ Николаевскѣ (№ 12—385 стр.). Ужъ слишкомъ бѣлыми нитками шито это второе налаживаніе блока, слишкомъ очевидно, что Николаевцы снова хотятъ воспользоваться Бугурусланцами въ своихъ интересахъ.

3) Бугурусланцы и Самарцы скованы теперь общими интересами: дѣти наши пока „заключены“ въ одно общее училище. Самаро—Бугурусланцы составляютъ большинство. Чтобы быть

справедливыми, чтобы не услышать упрека въ давленіи на меньшинство, былъ предложенъ проектъ раздѣла, который въ своемъ идеалѣ имѣеть обезпечить всѣ три округа училищами соотвѣтствующей величины.

Это центральный вопросъ моей замѣтки. Да и самый, вѣроятно, важный на предстоящемъ съѣздѣ. О немъ о. Орловъ не сказалъ ни слова, а о. Немерцаловъ все время только оберегалъ отъ Самарцевъ несуществующій капиталъ въ 490,000 руб.

4) „Точная“ ассигновка на Николаевское училище—вопросъ открытый. Отдѣльное мнѣніе его не касается. Этотъ вопросъ необходимо пробаллотировать на окружныхъ съѣздахъ (См. жур. 1908 г. № 22). На предстоящемъ Епархіальномъ Съѣздѣ, вѣроятно, представленъ будетъ планъ и смѣта Николаевского училища, а къ слѣдующему съѣзду (можетъ быть экстренному) получатся отвѣты отъ округовъ, тогда и можно будетъ начать постройку. Этотъ вопросъ замолчанъ моими критиками. Думаемъ—молчаніе знакъ согласія.

Таковы мои общія положенія. Мы видѣли, какъ пытались ихъ исказить, перетолковать, замолчать. Но они остались, полагаемъ, непоколебимы. Какъ свѣтъ остается свѣтомъ, хотя слѣпой и не видитъ его, такъ и правда остается всегда правдой, какъ бы ни затемняли, какъ бы не клеветали на нее.

Зина Георгіевскій.

Изъ мѣстной жизни.

Новая святыня въ городѣ Самарѣ.

Сего 1909 года іюля 18 дня, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, въ знакъ христіанскаго единенія и братской любви къ Преосвященнѣйшему Епископу нашему Константину, изволилъ прислать на имя Его Преосвященства, въ даръ и благословеніе Самарской епархіи, частицу нетлѣнныхъ мощей св. благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской, возстановленіе благоговѣйнаго чествованія которыхъ, съ

благословенія Святѣйшаго Синода, недавно совершилось въ гор. Кашинѣ. Частица святыхъ мощей помѣщена въ особомъ небольшомъ серебро-вызлащенномъ ковчежцѣ, имѣющемъ форму четырехконечнаго креста, съ надписью: „часть святыхъ мощей преподобной Анны Кашинской“. Ковчежець этотъ вмѣщенъ въ святую икону благовѣрной княгини Анны, освященную на ея мощахъ и присланную лично въ даръ Его Преосвященству отъ Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, архіепископа Тверскаго.

Такой драгоценный даръ и благословеніе отъ многоцѣлебныхъ мощей святой благовѣрной Великой Княгини Анны были приняты Владыкою съ великимъ благоговѣніемъ и возвышеннымъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ: Его Преосвященству угодно было придти къ мысли помѣстить эти св. мощи, для благоговѣннаго чествованія и поклоненія имъ со стороны всѣхъ чтущихъ память этой великой христіанской подвижницы, въ своей крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ. И вотъ, 2-го числа сего августа мѣсяца состоялось торжественное перенесеніе означенной частицы святыхъ мощей вмѣстѣ со святой иконою изъ собственныхъ Его Преосвященства покоевъ въ крестовую церковь. Наканунѣ этого дня торжественное всенощное бдѣніе было начато, съ благословенія Его Преосвященства, въ 6 час. вечера. Во время бдѣнія на литію изволилъ выдти изъ алтаря самъ Преосвященный въ сослуженіи соборнаго сонма духовенства. Послѣ «Нынѣ отпускаеши» и чтенія «трисвятаго» и «Отче нашъ», — открылось торжественное шествіе сослужащаго сонма священно-церковнослужителей, во главѣ съ своимъ архипастыремъ, во внутренніе покои Его Преосвященства за святыми мощами и святою иконою. То и другое вмѣстѣ торжественно было перенесено Его Преосвященствомъ во святой храмъ, при однократномъ пѣніи тропаря преподобной. Вслѣдъ за этимъ было совершено колѣнопреклоненное моленіе предъ иконою и мощами преподобной, съ возглашеніемъ отъ лица вѣрующихъ торжественной и прочувствованной молитвы къ ней, которая весьма выразительно и съ большимъ одушевленіемъ была прочитана Преосвященнѣйшимъ Владыкою. Затѣмъ всенощ-

ное бдѣніе продолжалось далѣе своимъ обычнымъ порядкомъ. На поліелей и величаніе преподобной Аннѣ снова выходилъ Его Преосвященство въ сопровожденіи сослужащаго ему сонма священно-церковно-служителей, и самъ лично помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ приходившихъ и прикладывавшихся къ мощамъ преподобной Анны. На другой день, 2 августа, божественная литургія въ крестовой церкви совершена была архіерейскимъ служеніемъ, при благоговѣйномъ участіи въ немъ того же сонма священно-церковно-служителей. По окончаніи литургіи совершено было торжественное молебное пѣніе преподобной Великой Княгини Аннѣ, съ колѣнопреклоненіемъ и торжественнымъ церковнымъ звономъ и съ возглашеніемъ, вмѣсто обычнаго многолѣтія, умильтельнаго и благозвучнаго величанія преподобной матери Аннѣ, которое стройно было пропѣто всѣмъ сонмомъ священно-церковно-служителей. Во время пѣнія величанія, Преосвященнѣйшій Владыка, все присутствовавшее въ храмѣ духовенство и богомольцы съ благоговѣніемъ прикладывались къ мощамъ преподобной, возсылая славу, хвалу и благодареніе этой великой заступницѣ и защитницѣ предъ престоломъ Божиимъ народа русскаго за оказанную ею особую великую честь и благодатное благословеніе Самарской епархіи...

Такъ совершилось въ городѣ Самарѣ водвореніе на постоянное мѣстопробываніе частицъ нетлѣнныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святой благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской... Да послужить сіе священное зерно и сей многоцѣбный бисеръ къ вящей славѣ и большему процвѣтанію святаго православія въ этомъ инородческомъ краѣ среди многочисленнаго иновѣрнаго населенія. Да будутъ сіи св. мощи благодатнымъ залогомъ постепеннаго возрастанія и процвѣтанія и среди насъ—христіанъ—тѣхъ нравственныхъ началъ православія и христіанственности, которымъ слѣдовала и которыми руководилась въ своей жизни святая Благовѣрная Великая Княгиня Анна Кашинская! Да будутъ сіи св. мощи, по слову Христа Спасителя, *тѣмъ малымъ зерномъ горчичнымъ, которое человекъ взялъ и посѣялъ*

на полъ своемъ и которое хотя меньше всѣхъ стмянъ, но когда вырастаетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится (такимъ огромнымъ и развѣсистымъ) деревомъ, что птицы небесныя прилетаютъ и укрываются въ вѣтвяхъ его. (Матѣ. 13, 31—32).

О б ъ я в л е н і я.

Принимается подписка на три органа періодич. печати:
ежедневная политическая газета

IV-й г.
изданія.

„КОЛОКОЛЬ“

Годовая под-
писная плата:
6 руб.

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО БОГОСЛОВСКАГО И МИССІОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

XIV г.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОВОЗРѢНІЕ“

6 руб.

и (52 №№) популярнаго литературнаго богословскаго апологетическаго журнала

(1 ГОДЪ)

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

(3 руб.).

Подписавшіеся на всѣ три органа съ приложеніями высылаютъ 10 р., причѣмъ допускается разсрочка въ платежѣ подписной суммы, а именно: при подпискѣ вносится—5 р. и послѣ праздника Св. Пасхи, но не позже мая мѣсяца—остальные 5 р.

„Колоколь“—единственная въ Россіи ежедневная газета, которая посвящена внутренней и внѣшней политикѣ, общественной жизни, литературѣ, наукѣ и искусству, а также запросамъ духовной и религіозной жизни, и широкому освѣдомленію жизни Церкви православнои и другихъ, существующихъ въ Россіи, исповѣданій и религій.

«КОЛОКОЛЬ»—органъ правой національной печати, но чуждый партійныхъ крайностей, правдивый и безпристрастный.

По полнотѣ свѣдѣній о политической, общественной и церковной жизни, „Колоколь“ вполне замѣняетъ, особенно для провинціальныхъ читателей, два органа—свѣтскую газету и церковную.

Въ „КОЛОКОЛЬ“ даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта.

Въ общественно-политическомъ отдѣлѣ газеты въ каждомъ № помѣщаются руководящія статьи какъ по вопросамъ политики, такъ и церковной и общественной жизни, телеграммы агентства и собственныхъ корреспондентовъ, всѣ новости дня и прочія газетныя свѣдѣнія о жизни столицъ и провинціи, постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы и Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей.

Въ церковномъ отдѣлѣ ведутся ежедневныя сообщенія о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ синодальной и епархіальныхъ властей, хроника церковно-

приходской жизни православной Россіи, лѣтопись религіозно-бытовой жизни расколо-сектантства, инославія, иновѣрія. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

Въ фельетонахъ „Колокола“ печатаются критическіе очерки обществ. жизни, рассказы, романы и повѣсти. Въ 1909 г. печатается бытовой романъ захватывающаго интереса Е. Шабельской „Тайнственное наслѣдство“; въ портфель редакціи входятъ также оригинальный романъ „Мертвая петля“ извѣстной писательницы В. И. Крыжановской (Рочестеръ), имѣющей современное общественно-политическое значеніе въ сферѣ еврейскаго вопроса, а также патріотическая поэма изъ временъ польскаго возстанія въ стихахъ извѣстной писательницы Еліашевичъ — Жандръ „За Родину“, переводный романъ изъ японской жизни.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА на газету „Колоколъ“ съ приложеніемъ (52 №№) апологетическаго еженедѣльника „Голосъ Истины“ шесть рублей, на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 руб., на 2 мѣсяца 1 руб., на 1 мѣсяць 50 к., за границу цѣна удваивается.

«ГОЛОСЪ ИСТИНЫ».

Апологетическое еженедѣльное иллюстрированное изданіе (52 №№) „Голосъ Истины“ предназначается къ посильному удовлетворенію тѣхъ духовно-литературныхъ текущихъ нуждъ православной апологетики и полемики, которыя выяснены на Кіевскомъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

„Голосъ Истины“ выходитъ въ свѣтъ подъ редакціей В. М. Скворцева и при ближайшемъ участіи профессора протоіерея, члена Г. Совѣта Т. И. Буткевича (апологетическій отдѣлъ), проф. И. И. Соколова (православный востокъ), протоіерея о. І. І. Восторгова (проповѣдническій отдѣлъ), И. Е. Айвазова (полемиическій отд.) свящ. Е. Ладышева и мн. др.

ПРОГРАММА „ГОЛОСА ИСТИНЫ“.

Отд. I. Живое слово. Христіанскіе отклики на важнѣйшія событія нашей современности; церковно-историческія справки и агіологическія замѣтки о празднуемыхъ дняхъ и святыхъ текущей недѣли.

Отд. II. За вѣру и противъ невѣрія. Церковно-богословское и научно-философское оправданіе вѣры противъ матеріализма, атеизма и другихъ видовъ современнаго безбожія, — апологія христіанства въ области основныхъ догматовъ противъ иновѣрія и лжевѣрія, новохристіанства, обновленчества и др. — Защита православной церкви, какъ истинной хранительницы Христова и апостольскаго ученія (противъ латинства, протестантизма и сектантства въ разныхъ видахъ инославн. исповѣданій), опроверженіе социализма.

Отд. III. Домашняя бесѣда. Статьи для чтенія въ семьѣ, школѣ, въ благочестивыхъ собраніяхъ. Святоотеческія мысли и изреченія духовныхъ и свѣтскихъ учителей христіанской жизни и патріотической мысли. Беллетристическіе рассказы и очерки изъ народно-бытовой и военной жизни.

Отд. IV. Библіографія. *Полемико-критическіе* очерки и статьи періодической печати по поводу и въ отвѣтъ на враждебныя христіанству и церкви произведенія разборъ и указатель новыхъ полезныхъ для пастырей и мірянъ апологетическихъ, богословскихъ и др. произведеній.

Отд. V. Церковная недѣля. Извѣстія и замѣтки, корреспонденціи и письма о выдающихся событіяхъ и явленіяхъ епархіальной и приходской жизни. Заграничная церковная жизнь.

Отд. VI. Послѣднія новости. Обзоръ за недѣлю выдающихся событій изъ жизни политической, культурной, народной и общественной.

Отд. VII. Нужды и недоумѣнія деревни. Заявленія и запросы пастырей и мірянъ и отвѣты.

Отд. VIII. Полезные совѣты и указанія (изъ области гігіены, домоводства, сельскаго хозяйства и друг.).

Отд. IX. Со скрижалей сердца (дневникъ редактора).

Годовая подписная цѣна еженедѣльника „Голосъ Истины“ при отдѣльной подпискѣ — 3 руб., на полгода — 1 руб. 50 коп. Подписчики „Мисс. Обзорѣнія“ и „Колокола“ получаютъ „Голосъ Истины“ бесплатно.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Держась той же программы, какою органъ миссіи выполнялъ въ теченіе XIII л. своей сильной службы Церкви и Отечеству, въ новомъ XIV г. своего издательства редація особое вниманіе обратитъ на полноту, жизненность и разнообразіе содержанія миссіонерскихъ свѣдѣній, въ особенности же полемическаго и библиографическаго отдѣловъ, на обзорѣніе расколо-сектантской журналистики и критики новыхъ полезныхъ для миссіи книгъ, на разборъ противохристіанскихъ безбожныхъ лжеученій и др.

„Мисс. Обзор.“, какъ и за всѣ XIII лѣтъ своего изданія, останется не только научно-спеціальнымъ, но и *жизненно-популярнымъ* органомъ.

Редація „Мисс. Обзор.“ дастъ въ новомъ году своимъ подписчикамъ:

1) 12 книжекъ журнала, въ увеличенномъ противъ прежняго количествѣ печатныхъ листовъ по прежней программѣ.

2) Избранныя слова и рѣчи *синадальнаго миссіонера-проповѣдника и церковно-политическаго дѣятеля, протоіеря І. І. Восторгова*, заключающая въ себѣ *отклики на политическія и общественныя событія послѣднихъ лѣтъ* — выпускъ II.

3) 24 №№ Миссіонерскихъ и апологетическихъ листковъ и брошюръ народно-миссіонерской библіотеки.

Подписная годовая цѣна „Мисс. Обзор.“ со всѣми приложеніями 6 руб., на полгода 3 руб.

Подписавшіеся на журналъ „Мисс. Обзор.“ и газету „Колоколъ“ — вносятъ 10 руб. за оба изданія, при чемъ имѣютъ право на полученіе 1 экз. „Голосъ Истины“ и листковъ.

„Мисс. Обзорѣніе“ и „Колоколъ“ имѣютъ среди своихъ многочисленныхъ (въ теченіе года помѣщаютъ свои труды болѣе ста лицъ) сотрудниковъ — архипастырей и пастырей Церкви, извѣстныхъ дѣятелей миссіи, а также профессоровъ и мірянъ-церковниковъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Цѣна на журн. „Мисс. Обзор.“ вмѣстѣ съ журн. „Голосъ Истины“ на годъ 6 руб., на $\frac{1}{2}$ года 3 руб.

Изд. Ю. А. и В. М. Скворцевы. Ред. В. М. Скворцевъ и В. О. Смирновъ

Поступила въ продажу книга съ новѣйшими разъясненіями Святѣйшаго Синода.

Сборникъ свѣдѣній, необходимыхъ для приходскаго духов.

Цѣна 60 коп. съ перес.	Содержаніе Сборника. 1) О правахъ духовенства и ихъ семействъ. 2) О матеріальномъ обезпеченіи духовенства. 3) О пенсіяхъ и пособіяхъ. 4) Объ обязанности и отвѣтственности по совершенію браковъ. 5) О расторженіи браковъ. 6) О веденіи метрич. книгъ. 7) Церк. школы. 8) Церковно-общественныя учрежденія въ приходяхъ. 9) Уставъ о гербовомъ сборѣ. 10) Епархіальный судъ. 11) Составленіе духовныхъ завѣщ.	Наложен. платеж. 80 коп.
---	--	---

Книга эта необходима для всякаго прихожанина.

Продается въ конторѣ редакціи общедоступнаго еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“ (Цѣна въ годъ съ 4 преміями 1 р. 65 к.) С.-Петербургъ Фонтанка, № 39. Пробный номеръ журнала высылается по требованію бесплатно.

10—9

**АРХИТЕКТОРЪ
ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ
З. КЛЕЙНЕРМАНЪ.**

Саратовская улица, домъ Челышева.

Составляетъ съ рачательствомъ за утвержденіе церковные планы съ наблюденіемъ. Исполнилъ постройки въ селахъ: Стюхино, Старые Узели, Степановка, Сурметъ, Новотроицкая, Старое Семенкино, Исайкино, Лобовка, Воскресенка, Кандызь—Андреевка, Сергушкино, Кузайкино—Семеновка, Васильевка, Погромное, Невъжкино, Кулешовка, Малая Малышевка, Перевозниково, Кузьминовка, Бобровка, Кутуши, Новая Самарка, Широченка, Бурдыгино, Байгровка, Дмитриевка, Тростянка—Тамбовка, Жестянка, Романовка, Криволучье—Ивановское, Родионовка, Дмитриевка, Пестравка, Романовка, Самовольно—Ивановское, Красная Поляна, Мокша, Приютное, Новая—Елюзанская, Давыдовка, Украйна, Орловка, Старая Порубежка, Б.-Глушица, Медынка, Кирсановка, Ерыклинскъ, Новое Матюшкино, Титовка и друг.

24—8

**Архитекторъ-Художникъ
А. А. ЩЕРБАЧЕВЪ.**

Казанская ул., соб. домъ. Телефонъ № 164.

Предлагаетъ свои услуги по составленію проектовъ и смѣтъ церковныхъ и гражданскихъ сооруженій, а также наблюденію за производствомъ работъ.

24—19

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ.

ВСЕГДА НОВОСТИ.

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА.

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

ВЪ САМАРЪ, фирма существуетъ 24-й годъ.

ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ

шапки, цилиндры, кляки, камилавки, скуфьи и шапки разныхъ мѣховъ

ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРЪ.

24 20

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть официальная.* Высочайшія награды. Архипастырское благословеніе. — Перемѣны по Епархіальной службѣ. — Праздныя мѣста. — Росписаніе катихизическихъ поученій. — О сборѣ на построение храма въ память русскихъ моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей. — Объявленіе.

Часть неофициальная. — О нуждахъ церковнаго пѣнія. — Голось изъ села. — О дефицитѣ по содержанію Самарскаго Епархіальнаго училища. — Изъ мѣстной жизни. Новая святыня въ г. Самарѣ. — Объявленія.

Редакторъ *К. Казанскій.*

Печатать разрѣшается. 14-го августа 1909 года.

Цензоръ Протоіерей *Александръ Меншовъ.*

ТИПОГРАФІЯ Н. В. Ж Д А Н О В А.